Анна Лерн

ОСКОЛКИ ИМПЕРИИ

Лунная радуга

Анна Лерн
Лунная радуга

https://litres.ru/74926087
SelfPub; 2026

Аннотация

Несчастливая и некрасивая повариха заводской столовой Виктория Малинина, совершенно неожиданно попадает в другой мир, похожий на средневековье. Но все это сущие пустяки по сравнению с тем, что она оказывается в теле молодой девушки, которую собираются выдать замуж... И что? Никаких истерик и лишних волнений! Побег - значит побег! Мрачная таверна на окраине леса? Что ж... где наша не пропадала... Х.Э.

Содержание

ГЛАВА 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	38
Глава 6	46
Глава 7	53
Глава 8	60
Глава 9	68
Глава 10	75
Глава 11	83
Глава 12	90
Глава 13	97
Глава 14	103
Глава 15	110
Глава 16	117
Глава 17	125
Глава 18	132
Конец ознакомительного фрагмента.	136

Анна Лерн
Лунная радуга

ГЛАВА 1

Разлепив глаза, я уставилась в облезлый потолок, на котором желтым пятном распластался солнечный луч, и тяжело вздохнула. Нужно вставать и собираться на работу… Стоп. Какая работа? С сегодняшнего дня я в отпуске.

Опустив ноги на холодный пол, я с минуту сидела на кровати, тупо глядя на свадебное фото, висевшее на стене, а потом встала и сняла его.

- Давно пора… - проворчала я и еще раз посмотрела в глаза бывшего мужа. – Козел.

Положив фотографию на шкаф, я поплелась на кухню и включила чайник. Уже полгода, как я делала чай только себе.

Мои мысли снова вернулись к мужу, и я задумчиво посмотрела в окно, за которым медленно кружились желтые листья, опадая с огромного клена. Десять лет назад, такой же золотистой осенью мы с Костей вышли из загса, и мне казалось, что это всепоглощающее ощущение счастья не пройдет никогда. Мы были молоды, поглощены друг другом, и перед нами лежал весь мир, который хотелось покорить.

Чайник закипел и, вынырнув из воспоминаний, я броси-

ла в чашку пакетик, от которого тут же поползли коричневые «щупальца», окрашивая воду. Даже чай я по привычке покупала в пакетиках, как любил Костя, несмотря на то, что сама любила заварной. Нужно что-то менять в своей жизни. Глупо каждый день смотреть на свадебное фото и упрямо тащить из магазина этот гадкий чай.

Я подняла голову и столкнулась с потухшим взглядом своего отражения в зеркальной дверце микроволновки. Бледное, осунувшееся лицо, круги под глазами, кое-как собранные в пучок мышиного цвета волосы и почти незаметные брови делали меня похожей на больную. Схватив только начатую упаковку пакетиков, я швырнула ее в мусорное ведро, а чай выплеснула в раковину и сделала себе кофе. Вот так-то лучше. Пора обзаводиться новыми привычками.

Жили мы с Костей неплохо, вот только он постоянно откладывал с детьми. Мол, сначала нужно встать на ноги, купить квартиру, машину… Квартиру мы купили, машину тоже, а у него снова находились причины. Нужно работать, потому что обозначилась перспектива карьерного роста, нужно съездить за границу, потому что с ребенком мы себе этого не позволим, потом его перевели в другую область, и все началось сначала…

Мне исполнилось тридцать четыре года, и я решила поставить вопрос ребром. Приготовила ужин, надела свое лучшее платье и, когда Костя пришел с работы, встретила его при полном параде.

Он удивился, занервничал и, когда я завела разговор о детях, признался, что у него другая женщина и она беременна. Я, молча, смотрела на него и не понимала, о чем он говорит. Женщина? Ждет ребенка? Ребенка, которого я вымаливала все годы нашего брака?

Разлучницей оказалась его секретарша Милочка, младше его на двадцать лет, с огромными голубыми глазами, подкачанными губками и наращенной копной блондинистых волос. У нее был томный голос, длинные ноги и пятый размер груди, выпирающий из узких кружевных кофточек.

И у меня началась другая жизнь. Я ушла на съемную квартиру, устроилась поваром в заводскую столовую, и все мое существование превратилось в один сплошной день сурка – подъем в шесть утра, чай без сахара, несколько кварталов пешком на работу и обратно, безвкусный ужин и бесконечные сериалы. Через полгода я превратилась в непонятное существо с торчащими ключицами и запавшими щеками, от вида которых мои коллеги морщились и пытались меня накормить. Пришлось взять отпуск, чтобы хоть немного привести себя в порядок. Хватит гробить себя из-за мужика! Не я первая, не я последняя!

Выпив кофе, я приняла душ и решила прогуляться, тем более, что осенний солнечный день очень к этому располагал. Возле моего дома был большой сквер и я направилась туда, с наслаждением вдыхая запахи прелых листьев, грибов и грустный аромат хризантем, мелькающих между деревья-

ми яркими пятнами.

Октябрь, будто художник, раскрасил весь мир в пестрые цвета. Мне всегда казалось, что природа никогда не выглядит так восхитительно и трогательно, как осенью. Позолота на деревьях, багровые оттенки крови на кустах и до сих пор изумрудная зелень травы, исполосованная узкими парковыми дорожками. Меня охватила легкая грусть и, выбросив собранные кленовые листья в пруд, я пошла в сторону шумного проспекта, решив побродить по магазинам.

Но стоило мне пройти несколько метров по тротуару, как из резко набежавшей тучи, полил дождь. Недолго думая, я заскочила в первую попавшуюся дверь, даже не обратив внимания, что это магазин довольно знаменитого бренда.

- Поздравляем! Поздравляем вас!

Я испуганно отпрянула от двух молодых людей в строгих костюмах, которые резво подбежали ко мне, и один из них протянул гелиевые шарики.

- Как тысячный посетитель нашего магазина вы выиграли сертификат на трехдневный бесплатный отдых в лучшем санатории края!

Я сначала не поняла, о чем он говорит, но постепенно до меня начал доходить смысл его слов. Сертификат в лучший санаторий? Вот это неожиданность…

Приняв из его рук шарики и конверт, я растерянно покрутила его, и парень услужливо сказал:

- Внутри все подробности и телефон организаторов. Обя-

зательно позвоните им, они запишут ваши данные.

- Спасибо… - я все еще находилась в шоке, и, видимо, начинала раздражать его своей тормознутостью.

- Вы должны что-то купить.

- Купить? – я была не готова покупать вещи в таких магазинах. Ни морально, ни материально. Протянув обратно конверт и чувствуя неловкость, я ответила: – О нет, здесь все слишком дорого для меня.

- Серега, пусть забирает, этот чертов сертификат! – вдруг раздраженно произнес второй парень. – У меня нет никакого желания скакать с этими шарами! Думаешь, те, кто может позволить себе шопиться в нашем магазине, поедут в санаторий по сертификату? Я тебя умоляю… Весь день будут посылать нас, а оно нам надо?

- Вам повезло, - буркнул Серега, и они пошли к прилавку, моментально потеряв ко мне интерес.

- Спасибо еще раз… - смущенно произнесла я им вслед и быстро вышла из магазина. Ежась от холодных капель, попадающих за воротник, я бежала к дому и, наверное, выглядела как идиотка с разноцветными шарами в руке.

Уже сидя на своей кухне за чашкой кофе, я достала из конверта красочный сертификат и листок с временем и местом, куда нужно было подойти. Так это же завтра! Ерунда какая-то… Я не могу вот так вот с бухты-барахты…Но тут в моей голове, будто что-то щелкнуло – а почему бы и нет? Поеду, отдохну на халяву, развеюсь, в конце концов! Все.

Решено! Еду!

Я позвонила по указанному номеру телефона, и вежливая девушка внесла мои данные в список. Потом она спросила, в каком именно магазине я выиграла сертификат и попрощалась, пожелав хорошего отдыха.

Собрав сумку с самыми нужными вещами, я поставила ее у двери и занялась домашними делами, периодически возвращаясь мыслями к неожиданной поездке. Не знаю почему, но у меня поднялось настроение и я даже подпевала радиоприемнику, из которого лился очередной хит. У меня было предчувствие, что обязательно случится нечто хорошее, значимое и оно всколыхнет мою скучную и серую жизнь. Ведь сертификат мне достался совершенно, волшебным образом, а значит это - знак!

Если бы я знала, насколько была права…

Проснулась я оттого, что над моим ухом настойчиво дребезжал будильник. Прихлопнув этого звонящего монстра, я села в кровати и по привычке уставилась в стену. Господи, как хочется спать… Но тут я вспомнила о своей поездке в санаторий, и сон как рукой сняло. Итак, намечается хоть какое-то приключение!

Я привела себя в порядок, наскоро позавтракала, надела теплый спортивный костюм, кроссовки и, прежде чем выйти, окинула квартиру внимательным взглядом - вода перекрыта, газ тоже, все шнуры выдернуты из розеток. Теперь можно отправляться в путь. Подхватив сумку, я вышла из

квартиры и бодренько потопала вниз, снова почувствовав легкий укол в сердце – что-то должно произойти. Волшебное, невероятное, удивительное…

Площадь автовокзала еще была немноголюдна, но свой автобус я отыскала сразу – он стоял чуть поодаль от остальных, и возле него крутился пожилой мужчина, то заглядывая под капот, то постукивая по колесам постукивая по колёсам ногой в большом старом ботинке.

- Это вы в санаторий везете? – спросила я, и он кивнул, дружелюбно взглянув на меня.

- Да, девонька, забирайся внутрь.

Я нырнула в теплый салон и беглым взглядом окинула разношерстную компанию, каждый из которой, видимо, тоже получил свой кусочек счастья в виде сертификата.

Полная тетка за пятьдесят с короткой стрижкой и будто извиняющейся улыбкой на круглом лице, рыжеволосая худенькая девушка в круглых очочках, взъерошенный парень в очках с толстыми линзами и молодящаяся шатенка в дорогих очках и хорошей укладкой. Одни очкарики… Их что, специально выбирали?

Я уселась на свободное сидение у окна и сразу заметила быстро идущую к автобусу немолодую, но ухоженную блондинку в кашемировом молочно-сером пальто. Ее умело накрашенное лицо было холодным и надменным. Королева, не иначе…

Через минуту она уже была в салоне автобуса и ее ледя-

ные глаза скользнули по каждому из нас. Равнодушным голосом она монотонно рассказала, что нас ждет в прекрасных и чудесных местах отдыха и начала перекличку.

-Виктория Малинина!

Услышав свои имя и фамилию, я подняла руку:

- Я!

Она посмотрела на меня как на пустое место и продолжила. Ну, и черт с тобой.

После переклички ей начали задавать вопросы, и она с вежливой улыбкой ответила на каждый из них, после чего кивнула добродушному водителю и уселась на свое место.

Автобус тронулся и вскоре мы уже выезжали из города. На секунду у меня появилось острое ощущение, будто я уезжаю навсегда, и больше никогда не увижу этих серых домов и уютных улочек. Глупости какие! Это просто волнение. Я вставила в уши наушники и прикрыла глаза. Интересно, сколько мы будем ехать? Что это за место?

Автобус мягко ехал по трассе и, убаюканная мерным покачиванием, я не заметила, как уснула. Меня разбудил ужасный скрежет и, распахнув глаза, я тут же была ослеплена ярким светом, а во рту появился железный привкус. Но это длилось лишь доли секунды, и на меня обрушилась плотная тьма, увлекая в свою пульсирующую пасть.

* * *

Многим жителям Синцерии этой ночью показалось, что они видели божье знамение. Темное покрывало неба внезап-

но вспыхнуло, засияло, разлетелось огненными отблесками, освещая все вокруг призрачным мистическим светом, и по всей большой империи поползли разговоры о грядущих событиях. Одни твердили, что быть войне, другие пророчили голод и засуху, а третьи, наоборот, вещали о том, что грядут счастливые времена, полные спокойствия и изобилия. Но эта странная вспышка никак не отразилась на жизни Синцерии. Необычное явление привело шесть душ, так нелепо прервавших свой путь в одном из измерений огромной паутины миров…

Глава 2

Первое, что я ощутила, когда сознание возвратилось ко мне, так это едкий запах дыма, от которого першило в горле. Господи… что это? Голова раскалывалась, и я с трудом вспомнила все, что произошло со мной. Авария… Тогда дым мог быть признаком пожара!

Я резко распахнула глаза и секунду смотрела на разноцветные круги, плавающие перед глазами. К горлу подкатывала тошнота и я, глубоко вдохнув, закашлялась – дым…

Круги, наконец, исчезли, и я удивленно посмотрела по сторонам, чувствуя, как волны страха накатывают одна за другой. Что это за место?

Я провела рукой по поверхности, на которой лежала и ощутив грубое полотно, сжала пальцы в кулак. Что-то во всем этом не так… Надо мной нависал куполообразный потолок, пронизанный закопченными балками, и это выглядело, как в кино о рыцарских замках.

Испытывая легкое головокружение, я медленно поднялась и села. Комната, была небольшой, с минимумом мебели. Кровать, на которой я очнулась, маленький стол и деревянный стул с прямой спинкой и широкими подлокотниками – вот и весь набор. В большой жаровне полыхало ярко-оранжевое пламя и дым, от которого слезились глаза, исходил как раз от нее. Он тянулся в небольшое окошко, в каменной сте-

не, но его сероватые щупальца все равно плавали по комнате, похожие на мистический туман.

Я опустила ноги на пол, и только сейчас поняла, что одета в какой-то очень странный наряд. Это было зеленое платье из тонкой, хорошо выделанной шерсти с яркой вышивкой по подолу и по краю декольте. Рукавов на нем не было – их заменяли пышные рукава белоснежной льняной рубашки, надетой под платье. Опустив голову, я увидела выглядывающие из-под подола кожаные туфли с пряжкой и нахмурилась – это что, шутка такая?

Было такое впечатление, что меня одели к какому-то маскараду. Одели! Точно! Я не могла сама это сделать!

Меня охватило дурное предчувствие, и, резко поднявшись, я чуть не упала от острой боли в затылке. Ох… Неужели сотрясение? Немного постояв с закрытыми глазами, я отдышалась и медленно пошла к окну. Нет… Нет… Нет… Я все еще без сознания! Я ударилась головой и сейчас лежу где-нибудь в больнице под капельницей!

Перед моими глазами до самого горизонта простиралось огромное озеро, похожее на застывшее зеркало в окантовке поросших изумрудным кустарником гор. В тех местах, где заросли редели, виднелись проплешины мягкого синего цвета, и это было похоже на цветочный ковер. Хотя, скорее всего, так оно и было. Вершины гор скрывала туманная дымка странного сиреневого оттенка, словно грозовая туча, наполненная влагой.

Странное, незнакомое место, и мне почему-то казалось, что это совсем не тот мир, в котором я жила… Глупости… Разве такое может быть?

Я прикоснулась к холодному камню, желая еще раз убедиться, что это не игра воспаленного сознания, и вдруг заметила, что мои руки тоже какие-то другие. Пальцы тоньше, кисти изящнее и форма ногтей не такая… Маникюра на них не было даже близко, и почему-то именно это напугало меня сильнее всего.

Оглядевшись, я увидела на стене металлический щит и бросилась к нему. С гулко бьющимся сердцем уставилась на свое слегка размытое отражение, и у меня вырвался непроизвольный крик. Из полированной поверхности на меня смотрела молодая девица с темными волосами и белой, как молоко, кожей. Я медленно приблизила лицо к щиту и почувствовала, что сейчас потеряю сознание… Мама… Мамочка… Кто это?!

Глаза незнакомки были зеленые, как весенняя трава, и в сочетании с белоснежной кожей и черными ресницами это выглядело очень впечатляюще. На щеках незнакомки играл красивый румянец, а губы выглядели по-девичьи припухлыми. Я бы дала ей не больше двадцати лет, а может, и того меньше.

Я снова посмотрела на руки, потом приподняла подол платья и уставилась на ноги, которые тоже были чужими. Бред… бред какой-то… Собравшись с духом, я ущипнула

себя и застонала – было больно. Нет, все слишком реалистично, чтобы быть галлюцинацией. Да и разве в состоянии измененного сознания человек может так логически мыслить и рассуждать?

Забравшись с ногами на кровать, я принялась лихорадочно соображать. Итак, какие можно сделать выводы? Маршрутка, в которой я ехала в санаторий попала в аварию. В памяти промелькнули, оглушающий скрежет, яркая вспышка и вот я здесь. Я что на том свете? Очень интересно…

В этот момент раздался звук поворачивающегося в замочной скважине ключа, и я испуганно замерла, глядя на медленно открывающуюся дверь.

В комнату скользнула стройная фигурка в темно-бордовом платье примерно такого же кроя, как на мне, и я удивленно раскрыла рот – передо мной стояло мое отражение. Вернее незнакомка из щита. Единственным отличием была тонкая белая прядь на виске.

- Рианнон! Мне с трудом удалось пробраться в башню! Пришлось добавить охране в эль сонное зелье! – быстро заговорила девушка высоким мелодичным голосом, и я еще раз изумилась тому, что понимаю ее речь. Говорила девушка явно не по-русски. – Как ты себя чувствуешь?

- Уже лучше, - медленно произнесла я, начиная догадываться, что это сестра-близнец этого тела.

- Это хорошо. Я так испугалась, когда ты упала с лошади! Думала, что все, больше не увижу свою любимую сестрицу!

– девушка присела рядом со мной и погладила по лицу прохладными пальчиками. – Через три дня свадьба… У меня все просто переворачивается от страха! Мы затеяли опасную авантюру!

Какая свадьба? Какая авантюра? Информация никак не хотела проникать в мой мозг, и я тупо смотрела на свою копию, не зная, что сказать.

- Почему ты молчишь? Скажи хоть слово своей Риви! – на ее глазах выступили слезы. – Или ты передумала?

Значит, девушку зовут Риви.

- Нет, ты что! – я обняла ее, вдыхая аромат каких-то нежных духов. – Мы сделаем все, как и собирались!

Господи, нужно соглашаться со всем, пока меня снова не вернут в мое тело. А вернут ли? Возможно, меня некуда возвращать… От этой мысли по позвоночнику пополз холодок. Это тело упало с лошади, и, скорее всего, его хозяйка отдала Богу душу, а меня за какие-то непонятные заслуги подселили на ее место. А почему за заслуги? Может, наоборот?..

- Если бы ты не упала с лошади, было бы намного легче, - Риви отпрянула от меня и оглянулась на двери. – Отец подумал, что ты специально хотела покалечить себя, чтобы не выходить замуж за графа Ардала Грифина, и запер в башне! Теперь придется менять план, чтобы вывести тебя отсюда!

Еще лучше. Так это меня намереваются выдать замуж! Граф Ардал… Это что, средневековый аристократ какой-то? Я точно сойду с ума, если, конечно, это уже не случилось.

- И вот еще что, - продолжала тем временем Риви. – Я перед свадьбой закрашу свою седую прядку соком ореха, и нас точно никто не отличит друг от друга, а когда все вскроется, ты уже будешь далеко отсюда, а я стану ридгандой Грифин! Мне очень хочется выйти замуж за графа Ардала… Он такой красивый, не то, что старый барон Донован, за которого меня хотят отдать!

Так, кое-что начинало проясняться. Одну из сестер должны отдать этому красавцу графу Ардалу, а вторую старому барону. Похоже, я, ну то есть Рианнон, так сильно не желала этой свадьбы, что согласилась на побег, а Риви хотела стать женой Ардала. Сестры сговорились о подмене! И что это за «ридганда»? Может обращение, типа «леди»?

- Я подсыплю графу в вино сонное зелье, после того, как он исполнит супружеский долг, и приду за тобой. В руинах Коргеля я спрячу коня и кое-какие вещи… Рианнон, только пообещай мне, что сразу же отправишься к тетушке в Вартланд! Она обязательно поможет! Я написала ей письмо, в котором рассказала все, что мы затеяли, думаю, тетушка спрячет тебя до того момента, как гнев отца остынет! – Риви возбужденно потерла руки. – Он ведь не может злиться вечно, правда?

- Конечно, моя дорогая, - кивнула я, представляя, что меня ожидает впереди – врагу не пожелаешь. И почему меня не засунули в тело какой-нибудь миллионерши с яхтами и автомобилями? – Он ведь у нас отходчивый.

- О да! – тихо засмеялась она. – После того, как разгромит полдома, изобьет слуг и выпьет бочку вина! Ладно, моя прелесть, я побегу обратно и попробую уговорить отца, чтобы он выпустил тебя отсюда, все-таки завтра приезжает твой жених.

Риви поцеловала меня и исчезла за дверью.

Оставшись в одиночестве, я целый час тупо смотрела в стену, потом разрыдалась, уткнувшись в подушку, пропахшую дымом. Да! Пусть у меня была нелегкая жизнь, пусть мне не везло, и на голову валились одна за другой проблемы! Да, я хотела изменить свою судьбу, но не так кардинально! Это ведь какая-то насмешка высших сил, засунуть меня в тело этой девочки! Молодое, красивое, но чужое!

- Верните меня обратно! Верните! – выкрикнула я куда-то в сторону окна, и когда за моей спиной раздался грубый голос, чуть не свалилась с кровати.

- Прекрати кричать, Рианнон! Это тебе не поможет! Если ты хочешь вернуться в дом, то должна вести себя подобающе!

Медленно повернувшись, я увидела крупного мужчину лет пятидесяти, который бесшумно вошел в комнату и теперь стоял в паре метров от меня, сложив на груди большие руки. Он был рыжим, с буйной растительностью на голове, которая самым невероятным образом торчала в разные стороны, и очень высоким, что передалось и его дочерям. Широкоплечий, с квадратной челюстью, поросшей такой же ры-

жей бородой, и большим, распластанным по лицу носом, он почему-то напоминал мне дровосека. Под густыми бровями горели злостью глубоко посаженные глаза, и я не на шутку испугалась. Отец? Что если он будет бить меня? Кто знает, какие у них нравы в семье?

Одет он был в льняную рубаху с распахнутым воротом и кожаные штаны, заправленные в высокие сапоги. Видать, по-домашнему…

- Я буду вести себя подобающе, - дрожащим голосом ответила я, следя за каждым его движением. – Обещаю.

- Ты специально упала с лошади, чтобы не выходить замуж? Говори мне правду! – рявкнул он, и я замотала головой.

- Нет! Это произошло совершенно случайно! Неужели вы думаете, что я хотела погибнуть под ее копытами?

Он продолжал молча смотреть на меня своими злыми глазами, словно хотел пробраться мне в мозг, чтобы узнать правду.

- Хорошо, сегодняшнюю ночь проведешь в башне, а завтра вернешься в дом, - наконец сказал он. – Будешь встречать своего жениха, как и положено скромной девушке, которая подчиняется воле отца. Ты поняла меня, Рианнон?

- Да, я все поняла, - ответила я и опустила взгляд, демонстрируя покорность.

- Вот и молодец. Советую тебе хорошо подумать перед тем, как выкинуть какую-нибудь глупость, - пригрозил он

прежде чем выйти. – Ты меня знаешь, и испытывать мое терпение не стоит.

Хлопнула дверь, и я облегченно выдохнула. Мне нужно срочно разобраться, где я нахожусь, чтобы начать действовать. Сейчас я была похожа на слепого щенка, оказавшегося в огромном и неприветливом мире, и, кто знает, что этот мир приготовил для меня?

Глава 3

Когда снова открылась дверь, я находилась в состоянии полудремы, и испуганно села, не зная чьего визита ожидать в этот раз. В комнату вошла женщина лет сорока, неся большую корзину, содержимое которой было накрыто чистой льняной тканью. По ее наряду, разительно отличающемуся от наших с Риви платьев, я догадалась, что это служанка. Складки ее темной юбки из грубой шерсти топорщились, а сероватая блуза с квадратным вырезом была очень простой – ни кружев, ни вышивки.

- Не пугайтесь, моя дорогая госпожа, это я, ваша Ларина, - певучим голосом произнесла она и поставила корзинку на стол. – Покушать вам принесла. Что ж вы голодная целый день… Это плохо… Жених приедет, а вы бледная да слабая…

Так-так… Служанку звали Ларина и, похоже, она любила эту девочку. Нужно воспользоваться моментом и хоть немного узнать о месте, в котором я нахожусь.

- Благодарю тебя, Ларина, - с мягкой улыбкой сказала я. – Что бы я без тебя делала…

- Бедная моя, бедная… - женщина присела рядом и прижала меня к себе. – Заберут тебя в чужой дом, а потом Риви отдадут, и останемся мы с Ангелией одни.

- Может, вы поедете со мной? – спросила я, подозревая,

что Риви была бы не против, если эта женщина отправится с ней.

- Я бы с удовольствием, - вздохнула она и посмотрела на меня с такой горечью в глазах, что у меня защемило сердце. – Так ваш батюшка нас вряд ли отпустит… Я каждый день молюсь Асфите, чтобы виконт Баркар забыл обо мне и обратил свой взгляд на какую-нибудь молодую служанку.

Ага! Вот значит как… Если я правильно поняла – отец спит с Лариной и бедная женщина терпит его “нежные ласки” уже долгое время. Боже, куда я попала, что за дикие нравы! Интересно, где мать близнецов? Умерла?

- Ваша матушка добра ко мне, она все понимает и даже рада, что ей не приходится ложиться с ним в одну постель, - словно прочитав мои мысли, сказала служанка и смахнула слезинку. – Но я все готова терпеть, лишь бы у моей дочери судьба была лучше, чем у меня. Все-таки она дочь виконта и он сможет выдать ее замуж, например, за купца или богатого горожанина, чтобы девочка не прислуживала, как я…

История начинала разворачиваться со всей стремительностью. Итак, Ларина родила ребенка от своего хозяина, и у близнецов есть сестра. М-да… Дремучее средневековье.

- А разве она не может выйти замуж за благородного человека? – спросила я и, как только увидела лицо служанки, поняла, что ляпнула глупость.

- Фа Рианнон, вы слышите себя? – Ларина удивленно покачала головой. – Это невозможно! Ни один благородный

господин не женится на дочери служанки! Вы бы еще сказали, что моя дорогая Ангелия может выйти замуж за нашего герцога Аргайла!

Это еще кто? Что за герцог?

- Ну, не знаю, кто вообще хочет выйти за него замуж? – закинула я удочку и дернула плечиком, будто действительно не понимала, как такое возможно.

- Да что ты такое говоришь! – засмеялась Ларина и, поднявшись, пошла к столу. – Разве есть в нашем герцогстве девушка, которая не мечтает выйти замуж за ридгана Аргайла? Он молод, хорош собой, у него статная выправка и полные сундуки золота!

Ясно, местный плейбой. Потихоньку я начинала вникать в кое-какие нюансы. Это герцогство, я дочь виконта и мой батюшка еще тот самодур. Будущее обещало быть очень интересным… Мне было страшно до коликов в животе, но я еще раз приказала себе не впадать в панику.

Ларина накрыла на стол, и, усевшись на неудобный стул, я с опаской посмотрела на непривычную еду. Овсяные лепешки, желтоватый сыр, молоко в глиняном кувшине и вареное мясо. Мда… без изысков…

- Кушайте, нужно чтобы ваши щечки стали кругленькими, как яблочки, - служанка налила молоко в большую кружку и положила на лепешку кусочек сыра. – Ни одному мужчине не понравится жена с впалыми щеками и тоненькими ручками.

Я взялась за еду и с облегчением отметила, что сыр очень

вкусный – слегка солоноватый, с орехово-сливочным вкусом, лепешки мягкие, а молоко сладкое и жирное. Съев все до последней крошки, я откинулась на спинку стула, и Ларина похвалила меня:

- Вот и молодец, теперь ложитесь и отдыхайте, я вот книгу принесла из вашей комнаты.

Служанка достала из корзины книгу в толстой обложке и протянула мне.

- А я пойду, у меня еще дел полно. Не скучайте, моя милая, завтра вы уже вернетесь в свою комнатку.

Она поцеловала меня и, собрав грязную посуду, ушла.

Я прилегла на кровать и снова почувствовала головную боль. Она тупо пульсировала где-то в районе затылка, и я бы не отказалась от таблетки обезболивающего.

- «Корделия и принц Фаргонд», - прочитала я название книги, которую мне принесла Ларина. – Похоже на какой-то любовный роман…

Я углубилась в чтение и не заметила, как уснула. Спала я настолько крепко, что когда, наконец, разлепила тяжелые веки, у меня все плыло перед глазами. Странное состояние… Словно меня чем-то опоили.

Но когда я увидела кусочек восходящего солнца в маленьком окошке, мои подозрения стали еще сильнее. Неужели я проспала до самого утра, ни разу не проснувшись? Нет, здесь точно что-то не так.

Я села на край кровати и тряхнула головой, развеивая тя-

желую одурь, от которой немного расплывались окружающие предметы. Но боль ушла и сейчас мой затылок чувствовал себя вполне сносно. Угли в жаровне почти потухли, и в комнате стало прохладно и сыро.

В замке повернулся ключ, и я посмотрела через плечо, ожидая увидеть кого угодно. Это была Риви.

- Доброе утро, моя милая Рианнон! – радостно воскликнула она, и быстро подойдя ко мне, накинула на плечи шерстяной плащ. – Вот и закончились твои мучения! Пора возвращаться домой!

- Погоди, у меня кружится голова… - я слабо улыбнулась ей и Риви погладила меня по плечу.

- Это из-за лекарства, которое подмешала в молоко Ларина. Ты выспалась?

Значит, я была права, что меня чем-то опоили.

- Выспалась, - ответила я и посмотрела на открытую книгу. – Она не хуже сонного зелья.

- Тебе ведь всегда нравилась любовь Корделии и принца Фаргонда! – удивленно воскликнула Риви. – Неужели что-то изменилось?

- Возможно, они просто мне надоели? – усмехнулась я, и девушка потащила меня к двери.

- Пойдем же! Хватит уже здесь сидеть!

Мы вышли из комнаты, и я с любопытством рассматривала все, что меня окружало. Влажные каменные стены, винтовая лестница, убегающая куда-то вниз и узкие окошки, в

которые врывался прохладный ветер, несущий легкий аромат неведомых цветов.

- Твой любимый озерник расцвел! Слышишь его аромат? – Риви вдохнула полной грудью. – Я вчера бегала к озеру и нарвала целый букет! А вдруг мне удалось пленить фею, и она станет исполнять наши желания?

- Ты такая фантазерка, - мягко улыбнулась я этой милой девчушке. – Феи не существуют.

- Существуют! – Риви легонько ущипнула меня за руку. – За такие слова они заведут тебя в чащу леса и заставят бегать по кругу два дня и две ночи!

Мы вышли из башни, и я чуть не ахнула, оказавшись в настоящем средневековье. Это был замок или даже, скорее, крепость, при виде которой у меня перехватило дух. Высокие толстые стены, огромный мощеный двор и десяток солдат в кожаных одеждах, расхаживающих туда-сюда. За опущенной решеткой виднелся поднятый мост и редкий пролесок.

Риви потащила меня дальше, и вскоре мы скользнули в высокие темные двери, которые с глухим стуком захлопнулись за нами.

- Девушки, стойте! – раздался женский голос, и Риви резко остановилась, а я налетела на ее спину. – Подойдите.

Мы были в большом замковом зале, освещенном светом коптящих факелов и пламенем, гудящим в огромном камине. Посреди зала стояли длинные столы в форме буквы «п»

и возле них суетились слуги, расстилая белые льняные скатерти.

Спиной к очагу сидела темноволосая женщина с высокой прической и смотрела на нас холодным взглядом. На вид ей было чуть больше сорока, и она казалась довольно привлекательной, несмотря на худобу. Мы с Риви были похожи на нее.

- Да, матушка, - сестра снова взяла меня за руку, и мы подошли ближе.

Тяжелое бархатное платье цвета мха явно сковывало ее движения, и мне даже стало страшно – как она дышит в настолько затянутом корсете?

- Рианнон, надеюсь, ты поняла, как нужно себя вести, чтобы ни мне, ни отцу не было стыдно? – женщина окинула меня недовольным взглядом. – Приведи себя в порядок и спускайся вниз, скоро приедет твой будущий муж.

- Да, матушка, - ответила я, и она протянула ко мне руки.

- Иди же сюда.

Женщина обняла меня и, прикоснувшись ко лбу холодными губами, посмотрела на Риви.

- Барон тоже прибудет сегодня в замок. Надень платье из розового дамаста, Риви.

- Хорошо матушка, - девушка моментально погрустнела. Видимо, появление барона оказалось для нее неприятной новостью.

- Идите, - женщина махнула рукой и снова принялась на-

блюдать за слугами.

Мы пошли к широкой лестнице, и я в очередной раз мысленно взмолилась высшим силам, чтобы они вернули меня обратно.

Глава 4

- Барон тоже сегодня будет здесь! – с отвращением произнесла Риви, как только мы поднялись наверх и завернули за угол. – Он будто ощупывает меня своими рыбьими глазами! Я никогда бы не смогла лечь с ним в постель! От него воняет старыми башмаками!

- А ты уверена, что меня не заберут от тетки и не отдадут ему вместо тебя? – я вдруг испугалась. Перспектива в таком случае вырисовывалась совсем не радостная. – Что если она выдаст меня семье?

- Не выдаст! – горячо заверила меня Риви и, посмотрев по сторонам, зашептала: - Тетя всегда любила нас и хотела нам счастья! Рианнон, неужели ты сомневаешься?

- Нет, я просто немного волнуюсь, - ответила я, подумав про себя, что еле держусь, чтобы не закатить истерику от страха. – Меня можно понять.

- Все будет хорошо! У нас все получится! – сестра потащила меня дальше и вскоре мы оказались возле толстой двери, обитой железом. – Нам нужно выпить немного эля, чтобы расслабиться, иначе меня вырвет прямо на барона!

От эля я бы точно не отказалась, чтобы хоть чуть-чуть снять напряжение, и я улыбнулась Риви.

- Я не против.

Комната, в которую мы вошли, была куда просторнее

прежней и естественно намного комфортнее. Каменные стены были завешены толстыми гобеленами с изображением странных девиц пышных форм, скачущих на тощих лошадях. Дамы были чересчур румяны, чересчур белы и чересчур синеоки. В одной руке у них кокетливо трепетал платочек, а в другой они держали корзины с фруктами.

- Я всегда не могла понять, как эти бедные лошади тащат на себе такой груз… - хмыкнула Риви, заметив мой взгляд. – А когда-то такие девицы пользовались спросом у мужчин… Бррр…

Я огляделась и отметила, что в комнате есть довольно большой очаг, что куда лучше, чем дымящая жаровня. Двуспальная кровать на толстых, высоких ножках была завешена толстым балдахином и, чтобы забраться на нее, нужно было подняться по небольшой лесенке. Туалетный столик, громоздкий шкаф с вырезанными на дверцах птицами и два сундука с медными ручками и скобами по углам.

Риви подошла к кровати и дернула за длинный шнурок.

- Сейчас нам принесут эль.

В этот момент под стенами замка раздались громкие голоса, стук копыт, и она бросилась к окну. Девушка забралась на широкий подоконник и махнула мне рукой.

- Это они! О Рианнон, как же мне нравится граф… Какой он красивый… Но что это? Ты посмотри! С ними герцог Аргайл! Он принял приглашение на свадьбу!

Я тоже подошла к окну и посмотрела вниз. Во дворе со-

бралось целое войско и, похоже, эта кавалькада сопровождала именитых женихов и самого герцога. Но ни красавца жениха, ни противного барона, ни знаменитого герцога мне разглядеть не удалось, они уже вошли внутрь.

В дверь постучали и в комнату заглянула молоденькая служанка с круглым, веснушчатым личиком, на котором сияли яркие зеленые глаза.

- Тора, принеси нам эля, - попросила ее Риви и, кивнув, девушка выскользнула в коридор.

- Тебе кажется странным, что герцог принял приглашение на свадьбу? – спросила я, посчитав уместным этот вопрос, ведь сестра тоже была удивлена его появлением.

- Хоть они с графом и кузены, но мне казалось, что он такой высокомерный и гордый, что вряд ли почтит своим присутствием наше торжество! – ответила Риви и, забравшись на кровать, упала на подушки, расставив руки. – Рианнон, ну почему мы не можем сами выбирать себе мужей? Это было бы чудесно, правда?

- Думаю, да, - я присела рядом с ней. – Выйти замуж по любви, куда лучше, чем без нее.

- Я надеюсь, что ты найдешь свою любовь, - Риви резко села и обняла меня. – Своего принца Фаргонда. Тебе нужно загадать желание!

Она спрыгнула с кровати и, схватив с туалетного столика вазу, в которой стоял букет неизвестных синих цветов, сунула мне в руки.

- И? – я почувствовала невероятно нежный, приятный аромат, исходящий от букета. Аромат леса, мхов, травы, прогретой сосновой рощи и меда.

- Попроси фею, чтобы она послала тебе любовь! – Риви нахмурила брови. – Давай, она точно услышит тебя! Я уверена, что мне удалось поймать ее!

- Ну, хорошо, хорошо! – я мягко улыбнулась ей. Если этой милой девочке так хочется верить в чудо, я не стану ее обижать отказом. – Дорогая фея, пошли мне большую любовь, да побыстрее!

- Вот посмотришь, твое желание сбудется так скоро, что опомниться не успеешь! – радостно заявила Риви и понесла букет обратно, а я подумала, что опомниться я еще скоро не смогу.

Служанка вернулась, неся глиняный кувшин с прохладным элем и две большие кружки. Поставив все это на столик, она сказала:

- Ваша матушка сказала, чтобы вы готовились выйти к гостям. Сейчас принесут горячую воду, а я пойду, позову Ларину.

Девушка ушла, а Риви налила в кружки темную, с медным отливом жидкость.

- Давай выпьем за то, чтобы этот день побыстрее закончился.

Я осторожно отпила неизвестный напиток и была приятно удивлена необычным вкусом.

Он был растительно-фруктовым и в меру пряным. Вначале я почувствовала едва уловимую горечь, но она быстро сменилась сливочной сладостью, и это напомнило ощущения, после того, как съешь ириску. Градус в эле тоже был довольно ощутим, потому что, выпив полкружки, я заметно повеселела.

Вскоре слуги принесли здоровенную бадью и, установив перед камином, вывернули в нее не менее пятнадцати ведер с горячей водой. Интересно, где ее в таких количествах грели?

Пришла Ларина и быстро приготовила чистые сорочки, панталоны и чулки.

- Девочки, не стойте, вода стынет, - мягко сказала она, обращаясь к нам. – Давайте, мои хорошие.

Похоже, сестры всегда мылись вдвоем, так расход воды был меньше. Я чувствовала себя не очень комфортно, но разве у меня был выбор? Не стану же я именно сейчас выказывать недовольство или неуместную стеснительность? Это выглядело бы нелепо и странно.

Раздевшись, заколов повыше волосы, мы забрались в бадью, и отдались ласковым рукам Ларины. Она намыливала жесткую тряпицу и до красноты натирала нас каким-то не очень приятно пахнущим мылом. Потом поливала из большого ковша чистой водой и, завернув в простыни, усаживала у горящего камина.

Мы выпили еще немного эля, и Ларина принялась нас оде-

вать. Мне было смешно видеть себя в белоснежных панталонах до колен, и я даже закусила губу, чтобы не рассмеяться. За тонкой сорочкой последовало платье из мягкой шерсти лавандового цвета с изящной вышивкой на рукавах, а на талии Ларина застегнула тонкий поясок из серебряных колец.

По просьбе матери Риви надела платье из розового дамаста и каждой из нас служанка заплела волосы и уложила их под золотую сетку. Ларина пощипала нам щеки и грустно вздохнув, сказала:

- Идите, мои голубки, а я буду молиться богам, чтобы вы нашли свое счастье.

Мы вышли в коридор и Риви зашептала:

- Я очень волнуюсь, Рианнон! У меня сердце выскакивает из груди!

- Я тоже волнуюсь, - шепнула я в ответ. – Но мы должны быть спокойными.

- Да, да… Нам нужно продержаться несколько дней, - сестра вцепилась мне в руку холодными пальчиками, и я подумала, что если не удастся сбежать отсюда, то мне придется выйти замуж за старого барона вместо Риви.

Когда мы оказались в конце коридора, стало слышно музыку, похожую на нечто из средневековья. Стоило нам ступить на лестницу, как я увидела и источник этой своеобразной мелодии. Чуть поодаль от столов, под щитом и скрещенными боевыми топорами, сидел «оркестр» из трех менестрелей: один музыкант играл на виоле, второй - на флейте, по-

хожей на современный кларнет, а третий печально ударял в квадратный тамбурин, сделанный из кожи, натянутой на раму.

- Граф смотрит на нас! – выдохнула Риви и ее ноготки вонзились мне в ладонь. – Как же он хорош!

У меня все это мероприятие восторгов не вызывало, и мне было плевать, насколько хорош граф. Хотелось забиться в темный угол, а еще больше хотелось вернуться в свою съемную квартирку и пить чай из пакетиков.

Мы спустились вниз и, завидев нас, отец махнул рукой.

- Подойдите сюда.

Он сидел во главе стола, а возле него восседали прибывшие гости. Мой взгляд сразу упал на молодого мужчину, сидевшего слева от виконта. Он был стройным и, похоже, высоким, его симпатичное лицо обрамляли светлые волосы до плеч, что делало его похожим на принца из средневековых романов, а глаза поражали своей кристальной чистотой. На нем была льняная рубашка с широкими рукавами и кожаный колет коричневого цвета. Длинные пальцы, унизанные перстнями, изящно держали ножку серебряной чаши для вина, и мне даже показалось, что этот мужчина явно следит за своими руками.

Рядом с ним совершенно жалко смотрелся мелкий старикашка с лысой головой, на макушке которой весело трепетал седой вихор. Его сухонькое личико грозно хмурилось, тонкие губы были плотно сжаты, а над ними топорщились усы,

похожие на изношенную щетку для обуви. На нем удивительным образом сидел парчовый камзол, потому что плечи сего шедевра портновского искусства, казались просто невероятно огромными из-за подплечников. Барон…

Но когда мой взгляд упал на третьего мужчину, сердце сделало кульбит и на миг замерло. Сначала мне подумалось, что это отец сидит во главе стола, но я ошибалась – во главе стола сидел именно этот человек. Ну, все правильно, если в гостях особа королевской крови, то хозяин дома уступает свое место.

Это был самый умопомрачительный мужчина, которого я видела когда-либо в своей недолгой жизни. Длинные, цвета воронова крыла волосы, стянутые на затылке, открывали невероятно мужественное лицо с безупречным небритым подбородком, высокими скулами и аристократичным носом с небольшой горбинкой. У него была смуглая бархатная кожа, темные брови с горделивым изгибом, чувственные губы и необычные золотистые глаза. Глаза хищника.

Наверное, он что-то увидел в моем взгляде и улыбнулся, но эта улыбка совершенно не затронула его желтые глаза. Они так и оставались настороженными и отчужденными.

Глава 5

Краем глаза я заметила, что Риви приседает перед мужчинами, и тоже согнула ноги в коленях, надеясь, что все делаю правильно.

- Приветствую вас, фа Рианнон, фа Риви, - вежливо поздоровался граф, слегка склонив голову. – Чудесно выглядите.

- Благодарю вас, ридган, - Риви смущенно потупила глазки, а я не знала, что говорить и тупо молчала, таращась в стену.

- Рианнон! – раздался грозный голос виконта и, растянув губы в улыбке, я бодро сказала:

- Спасибо, я старалась!

Мужчины как-то странно уставились на меня и, решив добавить натуральности, я низко поклонилась, вспомнив, как делали в фильмах о древней Руси. Я даже приложила к сердцу руку, а потом нарисовала ею полукруг. Ну, а что? Лишним не будет…

Раздался хохот, и я испуганно подняла голову, не понимая, что происходит. Хохотал герцог. Он откинул назад свою красивую голову и, обнажив крепкие белые зубы, заливался смехом.

Старый барон хмурил кустистые брови, граф выглядел изумленным, а отец покрылся пятнами от злости. Вот черт…

Что я сделала не так? Нужно быть аккуратнее.

- Идите к женщинам, - прошипел виконт, и я пошла за Риви, которая направилась к столу, где сидели одни дамы.

Женщин было четыре – матушка близнецов, какая-то пожилая тетка в странном рогатом головном уборе, симпатичная блондинка, чуть старше виконтессы и невероятно похожая на жениха-барона старуха в богатом наряде из парчи.

Кланяться я им уже не стала и просто присела, как это делала Риви.

- Это мои дочери, Риви и Рианнон, - обратилась к женщинам матушка и те принялись разглядывать нас, как товар на витрине.

- У них слишком узкие бедра, - недовольно произнесла старуха в парче. – Мой брат хочет наследника, но я не уверена, разродится ли ваша дочь.

Я чуть рот не открыла от такой бесцеремонности. Вот это дела… Итак, вряд ли эта грымза могла быть сестрой молодого графа, а значит она родственница барона Донована.

- Фа Сирша, вы можете не волноваться, - виконтесса принялась уговаривать угрюмую тетку. – Девочки здоровые и крепкие! Я уверена, что Риви родит барону много детей!

- Надеюсь, так и будет, - старуха поджала тонкие губы. – Иначе, Бродерику придется искать другую жену, а эту вернуть обратно.

Я практически онемела от шока, но, похоже, такие разговоры здесь считались нормой. Женщина была товаром, ко-

торый можно было вернуть за ненадобностью или засунуть куда подальше, чтобы не мозолила глаза.

- А мне кажется, что девицы очень хороши, - холодно произнесла блондинка, рассматривая нас. – Рианнон украсит дом моего сына.

- Толку от этого украшения, если не будет потомства! – снова завела свою пластинку сестра барона. – Лицо все равно надоест, а со временем и потеряет свежесть!

Блондинка - мать графа, догадалась я и решила, что, несмотря на холодность, она куда приятнее, чем эта старая калоша.

- Садитесь возле тетушки, - наконец позволила нам присесть виконтесса и, обойдя стол, мы устроились возле пышнотелой дамы в рогатом «кокошнике». Это была явно не та тетка из Вартланда, о которой шла речь, но тоже являлась близкой родственницей кого-то из родителей.

Мне ужасно хотелось есть, но я опасалась снова что-то сделать не так и принялась наблюдать за другими.

Пищу приносили из кухни не менее пяти слуг и расставляли ее перед гостями, которые накладывали себе в тарелки, сколько могли съесть. Все это делалось большей частью руками, несмотря на то, что возле каждой тарелки лежали вилка и ложка.

Я взяла вилку и, наколов ею, кусок жареного мяса с большого блюда, положила себе на тарелку, после чего зачерпнула ложкой немного зеленого горошка. Достаточно и этого.

Зато старая фа Сирша, совершенно не миндальничала она взяла кусок мяса, сунула его в густую подливу вместе с пальцами и с наслаждением положила себе в рот. Промокнув остатки подливы куском овсяной лепешки, она взял следующий кусок и проделала с ним тоже самое. Выглядело это отвратительно.

Без ножа было неудобно, и я старалась поделить мясо вилкой, чтобы не уподобляться старухе и не запихивать в себя целый кусок. Благо, что мясо было хорошо прожарено и достаточно легко разделилось на кусочки, которые я аккуратно накалывала и ела.

- Да что с тобой сегодня? – услышала я недовольное шипение и повернулась к тетушке. Она хмурила брови, глядя на меня, и ее подбородок масляно поблескивал. – Ты можешь есть нормально?

- Я ем нормально, - ответила я, начиная приходить в тихое бешенство. – Или мне нужно засовывать пальцы в соус, в котором вымыла руки половина стола?

- Прекращай свои штучки! – прошипела она, наклонившись к моему уху. – Или хочешь, чтобы отец выпорол тебя?

- Не будет же он пороть меня перед свадьбой, - не удержалась я, чтобы не съязвить. – Или вы поведете меня к жениху избитой?

- Замолчи немедленно! – тетка надулась как индюшка. – Я еще поговорю с тобой!

Она отвернулась, а я злобно посмотрела на ее потную шею

и скривилась. Поговоришь, как же…

В этот момент я почувствовала пристальный взгляд и подняла глаза. На меня внимательно смотрел герцог, и я немного растерялась. Чего он уставился?

Почетный гость явно наблюдал за мной и в его взгляде чувствовался интерес.

- Мне дурно, - я действительно почувствовала головокружение от всех этих запахов и звуков. – Можно мне выйти на свежий воздух?

- Выйди в сад, - милостиво позволила мне матушка. – Ты бледная, как мертвец.

Я пробежала глазами по залу, лихорадочно соображая, где здесь выход в сад и с облегчением услышала рядом голос Ларины:

- Пойдемте, госпожа. Я провожу вас.

Я обернулась и увидела добрые глаза служанки, оказывается, она все это время стояла за нашими спинами.

- Фа Несса, вы говорили, что ваши дочери здоровы, - прокаркала старуха, не сводя с меня тяжелого взгляда. – Им нужно больше есть, чтобы не выглядеть мертвецами. Вас это тоже касается.

- Она просто волнуется. Это скоро пройдет, - матушка занервничала и обратилась ко мне. – Рианнон, иди и приведи себя в порядок.

Я встала, и мы с Лариной направились к узкой двери, которая располагалась в нише, из-за чего ее не было видно.

Проходя мимо стола мужчин, я снова почувствовала взгляд герцога, и, быстро взглянув в его сторону, поняла, что не ошиблась. Он пристально наблюдал за мной своими необычными глазами.

Ларина открыла дверь, и мы оказались в небольшом садике, обнесенном высокой каменной стеной. Здесь было свежо, пели птички и откуда-то слышалось журчание воды. На аккуратных клумбах раскинулся разноцветный ковер цветов, буйствовали грядки с травами, ветерок шевелил изумрудную листву пышных кустарников, а небольшие деревца прикрывали серые стены, возле которых стояли каменные скамьи поросшие мхом.

- Присядьте, моя голубка, - Ларина подвела меня к скамье. – А я пойду, принесу вашу шаль.

Она ушла, а я, оставшись в одиночестве, блаженно прикрыла глаза, представляя, что я дома. Вот так же в парке пели птички весной, журчал фонтан и благоухали цветы…

- Вам надоело наше общество?

Мужской голос прозвучал так неожиданно, что я дернулась и чуть не завопила от страха.

- Разве можно так пугать людей?! – выдохнула я, увидев перед собой герцога, который остановился в нескольких шагах и теперь смотрел на меня, изогнув красивую бровь. Он был очень высоким, под два метра, точно, и мощно сложенным, что не лишало его какой-то особой звериной грации.

- Я надеюсь, вы не будете кланяться? – насмешливо про-

изнес он, и я вспыхнула.

- Нет, одного раза достаточно.

- Вы очень странная, - вдруг сказал он и его тигриные глаза вспыхнули. – Ваше поведение, разговор… Мне кажется, вы доставите много проблем моему кузену.

Я снова мысленно отругала себя. Разве можно быть такой неосмотрительной? Это другой мир, другие нравы и, конечно же, я кажусь ему странной!

- Прошу прощения, - я мило улыбнулась мужчине и взмахнула ресницами. – Я просто переволновалась.

- Вы не обманете меня, фа Рианнон, - он прищурил глаза и хищно ухмыльнулся. – Я вижу вас насквозь.

- И что же вы видите? – вежливо поинтересовалась я, несмотря на то, что он ужасно бесил меня.

- Вы своенравная, хитрая и сама себе на уме, - ответил он и добавил: - Слабым мужчинам стоит опасаться вас.

- Ваш кузен слабый мужчина? – я с интересом взглянула на него. Что ответит?

- Нет, Ардал не слабый, но он вполне может очароваться вами, со всеми вытекающими последствиями, - протянул герцог, и я вдруг заметила, что он смотрит в вырез моего декольте.

- А можно точнее? – я демонстративно расправила плечи. – О последствиях.

- Он может попасть под ваше влияние, - он шагнул ко мне и приподнял одну из прядей обрамляющих лицо. – Что не

хорошо для мужчины.

- Вам стоит переживать о том, под чье влияние попадете вы.

Я резко встала, и прядь заскользила между его пальцами, но он успел ее схватить.

- Я никогда не попаду под чье-либо влияние, - герцог слегка потянул мои волосы, но тут же отпустил. – Разрешите откланяться, фа Рианнон.

Он окинул меня оценивающим взглядом и медленно пошел к выходу из сада.

- Спесивец! – зло прошептала я, поправляя волосы. – Разрешите откланяться… Чтоб ты провалился.

Герцог вдруг остановился и посмотрел через плечо, будто услышал мои слова. Я приторно улыбнулась и присела, низко опустив голову.

Глава 6

Вернулась Ларина и накинула мне на плечи мягкую шаль из кашемира.

- Я видела, что из сада выходил герцог. Вы говорили с ним? Что он хотел?

- Да, - я не знала, стоит ли ей говорить правду. – Он переживает о своем кузене.

- Почему это? – удивилась служанка. – Он против свадьбы?

- Нет, он боится, что граф попадет под мое влияние, - хмыкнула я, усаживаясь на скамью. – Странно, да?

- Нет… думаю, его смутила ваша красота, фа Рианнон… - вздохнула Ларина и горько улыбнулась. – Мужчины всегда опасались привлекательных женщин, хотя это не мешает им страстно желать их.

Мда… Оказывается эта истина была актуальна в любом мире.

- Мне жаль Риви, - сказала я, желая узнать мнение служанки об этом браке. – Старый барон неприятен, как и его сестра.

- Да, мне тоже жаль бедняжку, - Ларина обняла меня и прижала к себе. – Но ваш батюшка и слышать ничего не хочет… Барон Донован богат, у него обширные земли, граничащие с землями вашей семьи и, объединившись с ним, ви-

конт станет сильнее. Разве нас, женщин, кто-то спрашивает? Прислушивается к нашим желаниям? Даже ваша матушка и все тетки за этот брак…

- Все тетки? – я напряглась. Риви говорила, что какая-то тетушка из Вартланда так сильно любит нас, что готова приютить, несмотря на гнев отца.

- Конечно! – Ларина с жалостью посмотрела на меня. – И тетушка Корделия и тетушка Белинда из Вартланда кормятся с руки виконта и никогда не пойдут против его слова. Просить их о помощи бесполезно.

Ага! Вот это мне уже начинало не нравится… Если хорошенько поразмыслить, то выходит достаточно неприятная история. Неприятная для меня. Прикинувшись мною, Риви выходит замуж за графа, а я мчусь к тетке в этот проклятый Вартланд, где она встречает меня с распростертыми объятиями и тут же передает отцу. Естественно, от великой любви. После чего меня спокойно отдадут барону, даже узнав, что я не Риви. Какая разница по большому счету?

Сестра остается женой прекрасного принца, а я отправлюсь к старому деду, который воняет башмаками. По спине пополз холодок страха, и я поежилась. Нет-нет… Так дело не пойдет. Лучше выйти замуж за молодого графа и постараться устроить свою свою новую жизнь, если нет другого выбора. Нельзя позволить, чтобы меня обвели вокруг пальца.

- Что с вами? – Ларина заметила мое состояние. – Голубка моя, вам дурно?

- Нет… - я улыбнулась ей. – Я просто задумалась о бедняжке Риви.

В этот момент раздались шаги и, взглянув на дорожку, я увидела графа, медленно идущего в нашу сторону. Да что же их сюда всех несет! Ну, сидите, отдыхайте себе, полощите пальцы в соусе, нет же, их тянет в сад!

- Оставь нас, - холодно сказал граф Ларине, приблизившись к скамье и поклонившись, служанка ушла, бросив на меня быстрый, предупреждающий взгляд. Боится, что я начну выкидывать коленца?

- Вы себя плохо чувствуете? – мужчина внимательно рассматривал меня. – У вас что-то болит?

Беспокоится, что ему хотят подсунуть больную девицу? Может и правда прикинуться больной? Тогда вполне вероятно, что он откажется жениться на мне… Но что со мной после этого сделает виконт?

- Нет, - я пожала плечами. – В зале душно, захотелось подышать свежим воздухом.

- Ходят слухи, что у вас дурной характер, фа Рианнон, - Ардал не сводил с меня взгляда, и внезапно в его чистых глазах я заметила нечто такое, что мне не очень понравилось. – Это так?

- Как я могу судить о своем характере? – мне было неуютно рядом с ним. – Об этом лучше спросить тех, кто знает меня.

- Отец наказывает вас, а это значит, что вы даете повод

для этого, - продолжил свою странную речь жених и вдруг сказал: - Если вы будете так себя вести в моем доме, мне придется поступать так же.

- То есть вы собираетесь наказывать меня? – я уставилась на него обалдевшим взглядом. Один жених лучше другого.

- Это зависит от вас, - ответил он и недовольно добавил: - Например сейчас, вы смотрите на меня с вызовом и это недопустимо. Опустите глаза, фа Рианнон и будьте скромнее, как и положено молодой девице.

О как! Я, конечно, глаза опустила, от греха подальше и подумала, что герцог зря переживал о своем брате, он еще тот тиран! За миловидной внешностью скрывался жесткий человек…

- Вы очень красивая и это не может не радовать меня… - тихим голосом произнес он, и я почувствовала его холодные пальцы на своей щеке. – Но запомните, я буду очень строг, чтобы у вас не возникло желания перечить мне или вести себя неподобающим образом. Вы услышали меня?

- Да, - я кивнула, стараясь не смотреть на него.

- Вот и хорошо, - он взял меня за подбородок и поднял голову. – И постарайтесь родить мне не менее трех отпрысков мужского пола, если не хотите вернуться в дом отца.

Словно это зависело от женщины! Захотела - родила мальчика, захотела девочку… Идиотизм.

- А теперь пойдемте в зал, - он отпустил мой подбородок и протянул руку. – Я не хочу, чтобы говорили, что вы пря-

четесь от меня.

Я поднялась с его помощью, и граф повел меня к замку, больше не сказав ни слова.

Нет, я не хочу замуж за такого человека! Да, у меня были мысли плюнуть на договоренность с сестрой и выйти замуж за графа, вцепиться в новую реальность, выбрав наименьшее из зол, но сейчас мое мнение кардинально поменялось. Я чувствовала, что моя жизнь с этим человеком превратится в ад.

Мы вошли в зал, и моментально все головы повернулись к нам. Виконт выглядел довольным, женская половина тоже, только Риви заметно нервничала. Боится, что я передумаю?

Герцог тоже смотрел на нас прищуренным взглядом, и я снова почувствовала, как внутри все переворачивается от странного чувства. Казалось, будто этот взгляд проникал в самую душу, выворачивая ее наизнанку.

Ардал подвел меня к родственницам и вернулся к мужчинам, а матушка с волнением поинтересовалась:

- Ты достойно вела себя со своим женихом? Рианнон?

- Да, матушка, - я решила себя вести примерно, чтобы больше не привлекать к себе внимания. Притихну до поры до времени.

Она довольно кивнула и вернулась к разговору с гостьями.

- Что он говорил тебе? – шепнула Риви, придвинувшись ко мне. – Граф был любезен?

В ее нетерпеливом любопытстве явственно угадывались

нервные переживания.

- О да… - я решила соврать, чтобы посмотреть на ее реакцию. – Ардал настоящий мужчина… Он так красиво говорил мне о чувствах… Что воспылал ко мне, как только увидел. Называл своей королевой и целовал руки.

- Ты так это говоришь, будто тебе понравилось… Я не узнаю тебя, - сестра побледнела, и я заметила, что она сцепила руки под столом. – Может ты передумала меняться местами?

Ей было страшно. Риви не хотела замуж за барона, и теперь весь план висел на волоске.

- А если меня поймают и выдадут замуж за твоего жениха? – я посмотрела ей прямо в глаза. – Такой вариант ведь тоже нельзя исключать.

- Тетка никогда не выдаст тебя! – горячо заговорила девушка, и ее глаза испуганно забегали. – Я обещаю! Все будет именно так, как мы и задумали!

- Не переживай, я не передумала, - ответила я, начиная понимать, что вокруг меня нет людей, которые действительно хотят помочь и которым небезразлична моя жизнь. Возможно, только Ларина искренна со мной.

- Слава богам! – облегченно выдохнула Риви и моментально повеселела. – Все будет хорошо, Рианнон!

Конечно, все будет хорошо, когда я сбегу отсюда, но только не к тетушке, а куда глаза глядят! Я даже поразилась сама себе, как легко приняла это решение. Это могло стать моим

спасением, но могло стать и моим концом. Незнакомый мир, полный опасностей ждал за этими стенами, и я не знала, что он мог предложить мне, но остаться здесь означало безропотно отдать себя в чужие руки.

Глава 7

Но как бы я ни страшилась будущего, проблемы этого дня тоже не закончились. Наевшись и выпив крепкого эля, гости вспомнили о танцах. Из угла с музыкантами зазвучала протяжная мелодия и высокий голос запел:

С тех пор прошло столетий пять ужеее,
Где было озеро - давно поднялись горы...
Отверзнув слух, потупьте ваши взорыыы:
Я вам спою о Белой Госпоже.
Простите мне смущение моеее,
Что имя дамы не припомню уж теперь я,
Но ради взгляда одного ее
Ломались копья и тупились перьяяя…

Первым очнулся барон Донован и, выйдя из-за стола, направился к нам. Мне стоило огромных усилий, чтобы не рассмеяться при виде этого важного человечка с огромными плечами. Барон был небольшого росточка и носил каблуки, чтобы добавить себе хоть немного сантиметров. В широких голенищах сапог его худые ноги в бархатных штанах, напоминали карандаши в стаканах, но это абсолютно не смущало гордого старикашку, и он сурово поглядывал на всех, нахмурив брови.

- Фа Риви, прошу вас, - он заложил одну руку за спину, а вторую протянул сестре. – Не откажите мне в удовольствии потанцевать с вами.

Риви приняла его руку и вышла из-за стола с каменным лицом. Даже несмотря на каблуки, она была на голову выше барона, и это смотрелось настолько нелепо и комично, что я не заметила, как на моем лице появилась улыбка.

- Вы увидели что-то смешное? – раздался неприятный голос сестры жениха и, повернувшись, я увидела злобное лицо старой Сирши. – Расскажете нам? Мы тоже посмеемся вместе с вами.

- О нет, - я сделала невинные глаза. – У меня просто сердце радуется от мысли, как счастлива моя сестра. Не могу сдержать улыбку при виде такой замечательной пары.

Все женщины уставились на меня, прекрасно понимая, что это сарказм, но что они могли мне предъявить?

- Конечно, она счастлива! Ваша семья заключила очень выгодную сделку, и барон великолепная партия! – прошипела старуха, брызгая слюной и стрельнула в матушку недовольным взглядом. – И вот, что я вам скажу, дорогая фа Несса, вашей дочери стоит отказаться от туфель на каблуках, опускать плечи и голову, а еще лучше сгибать спину, чтобы не выглядеть такой великаншей! И вообще, почему девочки не стягивают грудь? Они похожи на крестьянок!

Мне ужасно захотелось швырнуть в нее чем-нибудь тяжелым и, чтобы, не дай Бог, этого не случилось, я вцепилась в

чашу с элем. Какая же мерзкая баба! Изуродовать красивую девушку, чтобы она не выделялась на фоне ее брата!

А тем временем барон павлином расхаживал возле бледной Риви, стараясь вести ее, как и положено кавалеру, но из-за разницы в росте это было нелегко. Весь танец заключался в том, что пара ходила по кругу, хлопала в ладоши, партнер кланялся, выставлял ножку и топал несколько раз через каждый шаг, выпячивая зад. А менестрель все выводил рулады, глядя в потолок.

Она была столь непорочна и нежнааа...
И Рыцарь Льва хранил ее секреты.
Мы отойдем немножко от сюжетааа:
Был одинок он, и она была одна.
Но некий рыцарь, подлый - свет каких не видел! -
Давно о Белой Госпоже тайком мечтаааал.
Банальный случай: он ее похитил
И заточил в своем замке среди скааал…

Я наблюдала за бароном и его «петушиной» присядкой, и меня охватывало жуткое желание куда-нибудь испариться, чтобы не видеть сего ужаса. Когда женщины за столом зароптали, я недоуменно повернула голову и увидела, что к нам направляется герцог. Он подошел и протянул мне руку.

- Фа Рианнон, кузен поранил ногу на охоте и вряд ли сможет пригласить вас на танец, поэтому я посмел предложить

свою персону. Прошу вас.

Мне захотелось завопить от злости. Да что ж такое! Какие могут быть танцы?! Скорее всего, есть какие-то правила в этих расхаживаниях, но ведь я их не знала!

Деваться мне было некуда и, взяв себя в руки, я приняла его приглашение. Мы присоединились к танцующей паре и, поклонившись, герцог повел меня по кругу.

- Мне кажется или вы напряжены? – он посмотрел на меня и усмехнулся.

- О нет, я люблю танцевать, - как можно беззаботней ответила я, косясь в сторону Риви, чтобы понять, как двигаться. – Танцы для меня все.

Герцог остановился и вдруг встал на одно колено, а я растерянно моргнув, «поплыла» вокруг него, отчаянно надеясь, что не делаю очередную глупость. Он поднялся и, наблюдая за мной изумленным взглядом, сделав несколько шагов, топнул. Понимая, что один черт попала, я решила импровизировать и тоже топнула. Три раза на его два.

Аргайл обошел меня и поклонился. Я тоже обошла его, но кланяться не стала и снова топнула. Если они так любят топать, то почему нет?

- Какого черта вы делаете? – он схватил меня за руку и повел по кругу. – Прекращайте на меня топать!

- Вы тащите меня слишком быстро! – я путалась в подоле платья и, представив, что могу распластаться на полу, прошипела: - Мы танцуем или маршируем?

Его лицо вытянулось и, яростно взглянув на меня, герцог поднял руки и хлопнул. От неожиданности я дернулась и, хлопнув у Аргайла перед лицом, пошла вокруг него плавным кандибобером. Это уж точно лучше, чем стоять колодой!

- Фа Рианнон, вы уверены, что танцуете Касданс? – в голосе герцога зазвенел металл.

- Конечно! – заверила я его и секунду подумав, добавила: - Просто я немного изменила его… Мне кажется, так даже лучше. В танце появилось больше жизни…

- А мне кажется, что вы издеваетесь надо мной, - он схватил меня за талию и, приподняв, легонько встряхнул. – Не играйте со мной, иначе…

- Что? Не позволите своему брату жениться на мне? – я поздно спохватилась, поняв, что в моем голосе прозвучала надежда, но он услышал ее.

- Аааа, вот в чем дело… - герцог стал похож на хищника, преследующего зверя. – Вы хотите избежать брака! Как же я сразу этого не понял!

В этот момент я осознала, что мы уже не танцуем, а стоим в центре зала и угрюмо смотрим друг на друга. Аргайл тоже пришел в себя и, подав мне руку, повел к столу. Перед тем, как вернуться к мужчинам, он склонился ко мне и шепнул:

- Фа Рианнон, сейчас вы изменили свою судьбу, и я вам обещаю, что в ней, как и в вашем танце, появится больше жизни.

Я гордо прошествовала к своему месту, чувствуя, как от

страха шевелятся волосы на затылке. Все, выпросила… А менестрель заливался соловьем…

А Рыцарь Льва, прознав про то несчастьеее,
За даму сердца дрался, словно лев.
Он победил и, все преграды одолев,
Он вырвал деву из драконьей пастиииии.
Смешались кровь и пот, чуть жив он, но однако
В его ладонь легла ее рукаааа,
А значит, безграничная отвага
Имеет смысл, коль ставка высокаааа…

- Ты сошла с ума??? – тетушка больно ущипнула меня за руку. – Что это ты вытворяла?!

Матушка тоже повернулась ко мне и покачала головой, нахмурив брови.

- Посмотри, герцог о чем-то говорит с отцом! Если ты сорвала свадьбу, Рианнон… Я не стану тебя защищать! Пора отвечать за свои поступки!

Я посмотрела на мужской стол и похолодела – Аргайл действительно что-то говорил отцу и графу. Мужчины внимательно слушали его, и на лице виконта появилось растерянное выражение, он явно был шокирован чем-то. Господи… что я натворила…

Конец счастливый у истории моей,

Иначе я не пел бы эту песню.
Но мне порой бывает интереснооо:
Встречались вам герои наших дней?
Как, вы - один из них? какое совпаденьеее!
Ну, что ж, вперед, мой доблестный герой,
В ближайшее пивное заведеньееее...
И хочется одно сказать: Аой!

Мне хотелось сказать что-нибудь посерьезнее, и я сказала, правда мысленно.

Глава 8

Посиделки, наконец, закончились, но незаметно уйти мне не удалось. Как только мы с Риви собрались удалиться в свои покои, подошел слуга и тихо сказал, что в малом зале нас ждет отец.

Сестра испуганно посмотрела на меня и схватила за руку.

- Что-то происходит, я чувствую это…

- Погоди, не нервничай, - попыталась я успокоить ее, хотя сама умирала от страха. – Еще ничего не случилось.

Мы вышли из зала, и пошли по гулкому пустому коридору с высокими стрельчатыми окнами, в которые заглядывал красный закат.

- Это к шторму… - прошептала Риви и, вынырнув из своих тоскливых мыслей, я посмотрела на нее.

- Что? О чем ты говоришь?

- Красный закат предвещает непогоду, - повторила она. – Будто ты этого не знаешь.

- Я просто задумалась и не услышала, что ты сказала, - ответила я, и в этот момент мы остановились возле двойных дверей, по бокам которых в железных подставках висели факелы. На сводчатом потолке виднелись следы копоти, и я представила, сколько здесь дыма, когда их зажигали.

- Отец никак не может отказаться от этих проклятых факелов, - Риви словно прочла мои мысли. – Вечером здесь

нечем дышать…

Мы стояли у дверей, не решаясь войти, и каждая из нас предчувствовала, что за ними нас ждет нечто совершенно неожиданное и вряд ли приятное.

Риви медленно подняла руку и, постучав, побледнела, что сразу бросилось мне в глаза. Бедняжка…

- Войдите! – услышали мы голос виконта, и сестра со скрипом отворила тяжелую створку.

- Вместе и до конца? – шепнула она, посмотрев на меня через плечо, и я кивнула.

Это была большая комната с единственным стрельчатым окном и четырьмя колоннами, поддерживающими высокий потолок. Справа темнел холодный очаг, а слева на каменной стене висело большое знамя. На красном фоне был изображен волк, держащий щит с какой-то надписью, и я поняла, что это герб. Интересно, что там написано?

Но я тут же остановила поток своих мыслей. Разве это важно сейчас?

Виконт сидел в резном кресле, установленном на невысоком постаменте, и я с удивлением обнаружила, что он не похож на гневающегося человека. Я бы даже сказала наоборот – он выглядел довольным!

- Дочери мои, - отец окинул нас теплым взглядом, и мне показалось, что он сейчас пустит слезу. – Я позвал вас для того, чтобы сообщить замечательную новость, которая касается вас обеих. Рианнон, ты не выйдешь за графа Грифина…

Тебя захотел герцог! О Боги! Мне кажется это сон! Такая удача! Такая удача!

В этот момент мне показалось, что из-под моих ног уплывает земля, и я вцепилась в руку Риви, чтобы не упасть. Сестра же стала не то что бледной, а серой. Она смотрела на виконта большими глазами, которые наполнялись слезами и, наконец, прошептала:

- Но почему вы говорите, что это касается и меня?

- Барон Донован выразил желание забрать тебя завтра утром. Старый развратник воспылал к тебе страстью, и я его понимаю! – хохотнул отец и радостно потер руки. – Видимо, он хочет побыстрее уложить тебя в свою постель, чтобы ты родила ему наследника.

Я почувствовала, как Риви покачнулась и схватила ее за локоть, но виконт этого не замечал, находясь в полном восторге от того, что происходит.

- Но как я могу поехать с ним! Мы ведь еще не женаты! – голос Риви превратился в тоненькое повизгивание. – Отец, я умоляю вас!

- Вас сочетают браком, как только вы доберетесь до его замка! – тоном, не терпящим возражений, произнес виконт. – И прекрати делать такое лицо, будто я тебя отправляю на каторгу! Это всего лишь замужество!

- Может, граф захочет жениться на Риви? – осторожно поинтересовалась я. – Было бы лучше, если бы вашим зятем стал граф, а не барон.

- Если бы это было так… - мечтательно вздохнул отец. – Моему счастью не было бы предела! Но, увы… граф решил отложить свою женитьбу на несколько лет, после того, как герцог заинтересовался тобой. Ходят слухи, что он больше любит мальчиков…

Виконт захохотал и жадно отпил из большой чаши. Рубиновые капли, словно кровь, застыли на его бороде, и мне стало не по себе.

- Позвольте мне лучше служить богам! – Риви вдруг бросилась ему под ноги и обхватила сапоги тонкими руками. – Я прошу вас, сжальтесь надо мной! Отец!

Виконт зарычал и, грубо подняв ее, прошипел:

- Ваша мать не родила мне наследника, а от вас одна польза – выгодное замужество! Неужели ты думаешь, что я позволю тебе уйти служить богам, чтобы каждый год отдавать за тебя деньги в храм?! Содержать тебя, пока ты будешь жечь фимиамы, и возносить молитвы?!

Он резко отпустил Риви и, не удержавшись на ногах, девушка упала.

- Убирайтесь с глаз моих! – взревел виконт и, подхватив сестру, я потащила ее к двери.

В сантиметре от моей головы пролетела чаша и, ударившись о стену, забрызгала нас остатками вина. Я распахнула двери, вытолкнула Риви и выскочила сама.

- Рианнон! Я не хочу! Я спрыгну с башни! – она вцепилась в меня мертвой хваткой, причиняя боль. – Лучше умереть!

- Не кричи, - я взяла ее за плечи и сильно встряхнула. – Возьми себя в руки! Мы решим эту проблему.

Она моментально замолчала, глядя на меня заплаканными глазами.

- Что ты говоришь? – прошептала она. – Разве можно что-то сделать?

- Можно, - я старалась говорить твердо и без страха, чтобы она почувствовала мою уверенность. – Идем в нашу комнату, и веди себя спокойно. Поняла?

- Поняла… - Риви кивнула. – Я все поняла, сестричка.

Мы пошли обратно и, миновав зал, по которому сновали слуги с грязной посудой, поднялись по лестнице.

Оказавшись в комнате, я заперла дверь и усевшись на кровать, показал Риви на место рядом с собой. Девушка прижалась ко мне и, положив голову на плечо, тихо сказала:

- Скажи мне, что ты действительно знаешь, что делать… Дай мне надежду, Рианнон…

Мне хотелось сорваться на истеричный смех от абсурдности происходящего. Находясь в чужом мире чуть больше суток, я пытаюсь спасти человека, который находится в привычных реалиях. По большому счету, я должна была биться в истерике, рвать на себе волосы, а возможно сойти с ума. Но странным образом мое сознание мобилизовалось, я стала мыслить ясно и четко, отчего, внутри даже зашевелилась некая гордость. Во мне была сила духа.

- Мы сбежим, - ответила я, и Риви медленно подняла го-

лову. В ее глазах плескался страх.

- Вдвоем?

- Конечно, - я грозно посмотрела на нее. – Но если ты решишь остаться или спрыгнуть с башни, я препятствовать не буду и уйду сама. Нужно бороться за себя и за свою жизнь, понимаешь?

- Ты всегда была смелой и сильной, Рианнон… - она снова заплакала. – А я слабая… я не такая как ты…

- Такого не может быть, - я обняла ее и принялась гладить по вздрагивающей спине. – Мы сестры, а значит в нас один дух и одна сила. Хватит плакать и давай действовать.

- Да, ты права, - Риви выпрямилась и зло вытерла слезы. – Мы не должны сдаваться. Что будем делать?

- Мы должны взять деньги, еду, немного вещей и уйти этой ночью, - ответила я, чувствуя решимость и легкий адреналин, отдающий покалыванием в кончиках пальцев.

- Мы отправимся к тетке в Вартланд? – она так волновалась, что начала заикаться.

- Нет, - я начинала понимать, что эта девочка не желала мне зла, она просто витала в облаках. – Нас тут же вернут обратно. Мы должны исчезнуть, уйти как можно дальше и замести следы. Мы ведь готовили побег для меня, а значит, нам просто нужно взять то же самое на двоих.

- Тогда заберем мою лошадь! – горячо заговорила Риви. – Мята слушает меня и вполне сможет везти нас двоих!

- Замечательно! – это предложение как нельзя лучше

устраивало меня, ведь все мои «скачки» на лошадях ограничивались детской каруселью лет тридцать назад. – А вот денег нам нужно взять побольше.

- Соберем все свои драгоценности! – заявила Риви и прошептала: - А еще нужно пробраться в комнату отца и взять из сундука золото! Он сейчас напьется и к полуночи уснет мертвым сном!

- А как же Ларина? – я вспомнила добрую женщину, и мне стало немного жаль ее.

- Мы ведь не можем взять ее с собой… - вздохнула Риви. – Разве это будет честно, заставлять бедную женщину и ее дочь скитаться с нами неизвестно где?

- Да, ты права, - в этом я не могла с ней не согласиться. – Но как мы выйдем из замка?

- В смысле? – Риви удивленно взглянула на меня. – Ты забыла о нашем тайном ходе, ведущем к озеру? Рианнон…

- Нет, нет… я просто переживаю, чтобы нас не увидела стража! Тем более, с лошадью! – я быстро придумала объяснение, и мне оно показалось довольно уместным.

- Не переживай, - успокоила меня сестра. – Мы постараемся выйти незамеченными. Сестричка, мы знаем здесь каждую щель и каждый камешек!

- Я смотрю, у тебя поднялось настроение? – улыбнулась я, заметив на ее щеках румянец.

- Да, ты заразила меня своей верой в то, что все будет хорошо! – она схватила шкатулку, стоявшую на столике, и

высыпала ее содержимое на кровать. – Посмотри, нам этого хватит на долгое время!

Я посмотрела на побрякушки и мысленно согласилась с ней. Пусть среди них не было целой кучи драгоценных камней, но кое-какие камешки в браслетах и колечках все же присутствовали. Если это потихоньку продавать, то хватит и на еду и на жилье. По крайней мере, я так предполагала…

- Скажи, почему ты не хочешь выйти за герцога? – вдруг спросила она, задумчиво перебирая украшения.

- Ты хочешь занять мое место? – я хмыкнула и сразу предупредила ее: - Нет, дорогая сестра. Мы уходим вместе и больше никаких обменов. Мы должны быть в одинаковом положении. А по поводу того, почему я не хочу выходить за него замуж… Разве есть разница, барон или герцог, старый или молодой, если этот человек не знаком тебе, если между вами нет любви? Для меня нет. И еще… Думаешь, оказавшись на моем месте, ты была бы счастлива? А если бы граф не простил обмана? Ты представляешь, во что бы он превратил твою жизнь? Возможно, он бы просто вернул тебя отцу… А отец…

- Молчи, Рианнон! – Риви закрыла лицо руками. – Я не хочу этого слышать! Почему ты мне это раньше не сказала!

«Потому что здесь была взбалмошная молоденькая девчонка, а теперь рядом с тобой взрослая тетка…», - подумала я и, вздохнув, принялась складывать украшения обратно в шкатулку.

Глава 9

Как и говорила Риви, виконт напился в стельку и когда мы осторожно вошли в его покои, выводил носом рулады, раскинувшись на кровати прямо в одежде. В его руке была зажата чаша, и из нее тоненькой струйкой на ковер лилось вино.

- Нам повезло, что он никогда не закрывается! – прошептала сестра, с опаской поглядывая на отца. – Надеется на замковую охрану! Сними с его пояса ключи.

Я нервно сглотнула, представив, что придется касаться виконта. А если он проснется, что тогда? Но выбора не было – без денег вся наша затея выглядела бессмысленной.

Осторожно приблизившись к храпящему мужчине, я протянула руку к ключам и тут он вдруг закричал:

- Ах ты, старый козел, Галс! Ты снова выиграл у меня!

Я отскочила назад и чуть не упала, зацепившись за стул. Риви тихо засмеялась и зашептала:

- Он даже во сне играет в «Девять пляшущих мужчин»!*

Но мне было не до смеха, сердце выскакивало из груди, а руки дрожали от испытанного адреналина. Глубоко вдохнув, я снова подошла к виконту и все-таки отстегнула ключи от его пояса.

Мы открыли сундук, и я чуть не ахнула, увидев, что он под завязку набит золотыми монетами. Вот это да…

Риви нагребла полный мешочек, и крепко завязав его кожаной тесемкой, захлопнула крышку.

- Этого нам хватит на очень долгое время!

Вернув ключи на место, мы покинули покои отца и, прижимаясь к стенам, пошли обратно.

Проходя мимо окна, я вдруг обратила внимание на небо и на секунду замерла, не веря в то, что вижу. На меня смотрели две луны… Одна из них была обычная, бледно-желтая, похожая на блин, а вторая чуть меньше, зеленоватая, с «надкушенным» краем. Я сразу же вспомнила знаменитый бренд с яблоком и усмехнулась. Ну и дела…

- Ты чего застряла? – Риви вернулась и заглянула мне в лицо. – Рианнон, что-то случилось?

- Мне кажется, собираются тучи, - ответила я, быстро посмотрев на небо. – Посмотри.

- Я же тебе говорила, что будет непогода! – шепнула сестра. – С одной стороны это даже хорошо… Дождь скроет наши следы. Но убегать в такую погоду не самое лучшее приключение.

- У нас нет выбора, - я вздохнула, представив, как мы скачем в неизвестность под холодным дождем. – Вернее есть, но…

- Даже думать об этом не хочу! – Риви развернулась и пошла дальше, вызвав у меня улыбку. Свадьба с бароном для нее была страшнее любой непогоды.

Уже через час, мы шли по узкому тоннелю, в котором с

трудом помещалась крупная Мята. Но лошадь шла спокойно, чувствуя рядом хозяйку, ведущую ее за поводья. Я закрывала нашу процессию и постоянно вздрагивала от любого шороха, боясь преследования.

Риви без проблем вывела Мяту из конюшни, благодаря тому, что конюхи, как и отец были пьяны в стельку, получив остатки эля с хозяйского стола, а я ждала ее с вещами у входа в тайный тоннель.

Поднялся ветер, а с неба начали срываться холодные капли дождя, грозя превратится в ливень и когда мы вышли к озеру, он припустил еще сильнее. Риви запрыгнула в седло и моля Бога, чтобы не завалиться в грязь, я засунула ногу в стремя и подтянувшись, перекинула ногу через круп лошади. Ффух… И этот квест пройден.

Ехали мы довольно долго и, оказавшись на возвышенности, Мята застыла, подчиняясь приказу сестры.

- Нужно решить, куда мы отправимся! – Риви повернулась ко мне, и я увидела в глубине капюшона ее бледное лицо. – Посмотри, внизу дорога разветвляется!

Я посмотрела вниз и в сполохах далеких молний увидела долину между холмами, на которой извивались бурыми лентами две дороги. Одна вела к темнеющей громаде леса, а вторая тянулась по открытой местности, что делало ее особо опасной.

А ветер завывал с невероятной силой, швырял в лицо колючие капли, задувал под полы плаща и вся намокшая

и ставшая тяжелой одежда, неприятно тянула вниз. У меня дрожали колени, к горлу подступала тошнота от тряски на лошади, а внутренняя сторона бедер жутко ныла из-за непривычной позы. Но я лишь стиснула зубы и выпрямила спину. Сейчас не время поддаваться страху. Слишком многое сейчас зависело от моего мужества и силы духа.

- Мы не можем ехать по открытой местности! – крикнула я, и мои слова тут же унес порыв ветра. – Это опасно! Давай к лесу!

- Хорошо! – Риви тронула ногами бока лошади, и мы поскакали вниз по пологому склону.

Прошло не менее получаса, когда мы, наконец, достигли первых деревьев и, заведя Мяту под сень густых крон, Риви сказала:

- Теперь придется идти пешком. Здесь слишком плотные заросли.

Действительно, огромный ночной лес казался непроходимым. Частые молнии освещали наш путь, и в их белых всполохах он выглядел таинственным и пугающим. Черные стволы, как мистические стражи тянулись к грозовому небу, пахло хвоей, влагой и какими-то незнакомыми цветами. В этом мрачном лесу царила могильная тишина, и даже вой ветра остался где-то далеко, отгороженный плотной стеной. Под ногами, возле корявых, узловатых корней, перемигивались светлячки и чем больше мы углублялись в чащу, тем гуще становился болотный туман, выползая из-под коряг, порос-

ших изумрудным мхом и яркими мухоморами.

- Мне страшно… - прошептала Риви, остановившись возле очередного поваленного дерева. – В ненастную ночь можно встретить Лесную ведьму!

- Прекрати, - насмешливо сказала я, чувствуя, как по позвонку пробежали предательские мурашки страха. – Нет никаких Лесных ведьм!

- Ты опять? – сестра испуганно посмотрела на меня. – Накликаешь на нас беду! Она услышит и затащит в свою хижину, чтобы приготовить из нас жаркое!

- Ты слишком худа для жаркого, - рассмеялась я, решив не поддаваться на эти глупые суеверия. – Пойдем уже!

- Очень смешно! – фыркнула Риви, но все же пошла за мной, тихим голосом разговаривая с Мятой.

Мне казалось, что уже прошла целая вечность. Ноги жутко болели, спина ныла, было холодно, а дождь как назло не прекращался. Мое боевое настроение стремительно падало, и это было самым ужасным из всех неприятных явлений. Когда я уже была готова завалиться под любую корягу, под которой было хоть немного сухого места, между деревьями мелькнул огонек.

- Риви, я видела свет! – я резко остановилась и сестра испуганно охнула.

- Я тоже вижу его!

- Только не говори, что это хижина Лесной ведьмы, - хмыкнула я, глядя, как она напряженно смотрит в темноту.

– И сейчас мы станем жарким.

- Как ты можешь шутить сейчас?! – возмущенно прошипела она, и очередной всполох молнии озарил ее бледное лицо. – Неужели тебе не страшно?! Кто может жить в лесу?!

- Да кто угодно! – я пожала плечами. – Может кому-то нравится уединение. Пойдем, нам нужно обсохнуть и согреться!

- Я боюсь… - Риви схватила меня за руку. – Рианнон…

- Не бойся, вдвоем мы сможем за себя постоять, - успокоила я ее. – Или ты хочешь заболеть и умереть от лихорадки?

Этот вопрос привел ее в чувство, и сестра поплелась за мной, так тяжело вздыхая, будто я вела ее на заклание.

Вскоре перед нами появилась старая хижина с соломенной крышей и поросшими мхом стенами. Рядом с ней был навес и, привязав Мяту к деревянному колышку, мы подошли к невысокой двери. Недолго думая, я постучала, и сразу же в глубине хижины раздались шаркающие шаги, а через секунду мы услышали скрипучий голос.

- Кого принесло в такое время?! Или хотите отведать моего ножа?!

- О боги! – Риви бросилась было прочь, но я успела остановить ее и, сжав ладонь сестры, ответила:

- Разрешите нам согреться у вашего очага!

- Кому это, «вам»? – раздалось по ту сторону двери.

- Нам, с сестрой, - сказала я и быстро добавила: - Мы вымокли и очень замерзли! Мы заплатим вам за ночлег!

Послышался звук отодвигаемого засова, и дверь со скрипом отворилась, обдав нас затхлостью, в которой смешались и прелость, и тяжелый дух старого жира, и запах мышиного помета.

- Входите… Да быстрее, тепло выходит! – проскрипел недовольный голос и мы шагнули через порог.

*** "Девять пляшущих мужчин" - средневековая игра.**

Глава 10

Свет, который мы увидели в мутных окошках хижины, оказался отблесками пылающего в очаге огня. От него по единственной комнате распространялось тепло, и я инстинктивно шагнула к нему, невыносимо желая снять мокрый плащ.

- Да вы совсем мокрые! – хозяйка этого странного места всплеснула руками, и я с легким страхом посмотрела на нее. – Идите ближе к огню!

К моему удивлению, перед нами стояла не страшная старуха с бородавкой на носу и желтым клыком, а вполне миловидная старушка в белом чепце и чистом шерстяном платье. Она была кругленькая, розовощекая, с темными бусинами глаз и мягоньким подбородочком с ямочкой.

- Что это ты так смотришь на меня? – она заметила мой взгляд и хрипло рассмеялась. – Аааа… вы, наверное, думали, что сейчас увидите старую ведьму? Еще бы! Услышать такой голос!

Она снова засмеялась, но вдруг закашлялась и опустилась на широкий топчан, застеленный грубо сотканным покрывалом.

- Сырость доконает меня… Стоит только попасть под дождь, как в моей груди поселяется рычащее чудовище! Снимайте плащи и вешайте их на крючки возле очага… Сей-

час я отдышусь и сделаю вам травяного чая.

Мы с Риви стащили тяжелые плащи и, повесив их на железные крюки, вбитые в стену, присели на старые стулья с высокими спинками. Мне было немного неловко, но блаженное тепло уже разливалось по озябшему телу, и я расслабилась.

- Да вы одинаковые! – воскликнула старушка, разглядывая нас. – Вот это дела! И одежда на вас хорошая… Но выспрашивать я уж точно ничего не буду. Захотите, сами расскажете. Меня зовут госпожа Розмари, а вас?

- Рианнон, - представилась я и указала на сестру. – А это Риви.

- Что ж, чудесно, - госпожа Розмари поднялась и, набрав в закопченный чайник воды из стоявшей в углу бочки, повесила его над огнем. – Вы пришли пешком?

- Нет, - ответила Риви. – Наша лошадь стоит у вас под навесом.

- Ох, бедняжка, ей, наверное, холодно там! – старушка сняла с крючка плащ и поманила сестру за собой. – Пойдем-ка насыплем ей овса и накроем теплой попоной.

Госпожа Розмари вытащила из-под топчана толстую попону и протянула ее Риви.

Они вышли из хижины, а я огляделась. Это место совсем не походило на дом, в котором проводили много времени. Толстый слой пыли, паутина по углам, минимум посуды на почерневших полках и отсутствие каких либо мест хране-

ния, за исключением небольшого сундука.

Когда Риви и хозяйка этого странного жилища вернулись, я не удержалась и спросила:

- Неужели вы живете здесь?

- О, нет! – улыбнулась госпожа Розмари, снимая чайник с огня. – Если я попадаю в непогоду, то остаюсь здесь, а потом возвращаюсь домой. У меня таверна на опушке леса.

- Вот это да! – удивленно протянула Риви, принимая из ее рук чашку с горячим отваром. – Так вы хозяйка таверны? Но зачем вы ходите в лес?

- За травами, моя милая, - старушка опустилась на топчан и отпила из своей чашки. – Только здесь растут бормотун, алый лист и душистая хмельница. Я делаю из них чудесный чай! А еще мне нужны синий язык, полевка и золотой окрест для мясных блюд. С ними получается отличный крубинс!*

- Вам случайно не нужны помощницы? – вдруг сказала я, не совсем понимая, что делаю. – Мы могли бы работать на кухне.

Риви изумленно посмотрела на меня, но промолчала, а госпожа Розмари задумчиво пожевала нижнюю губу.

- А почему бы и нет? Мне уже тяжело заниматься таверной, а моя повариха Кетти - ужасная пьяница! Но я не смогу платить вам большое жалование… - наконец сказала старушка и снова закашлялась. – Чертова сырость…

- Мы готовы работать за еду и крышу над головой, - заверила я ее, и тетушка Розмари внимательно посмотрела на

меня.

- Хорошенько же вас прижало, милые… Ну, что ж, я не против. Вам скрыться нужно, а мне молодые руки не помешают!

Быстро же она нас раскусила…

Время до утра тянулось ужасно долго и, сидя на неудобном стуле, еще и после езды на лошади, я просто мечтала о мягкой кровати. Госпожа Розмари похрапывала на топчане, накрывшись плащом, а мы с Риви то засыпали, то просыпались, прислушиваясь к шуму дождя.

- Мы никогда ничего не делали по хозяйству, - грустно прошептала сестра, глядя на огонь. – Как мы станем помогать этой доброй женщине?

- Как-нибудь справимся, - спокойно ответила я и привела ей вполне разумный аргумент: - Если мы сейчас поедем дальше, то скоро у нас не останется сил. А что дальше? Найдем себе жилье и будем проедать деньги, которые украли у отца? Они когда-нибудь закончатся, но даже не это самое главное! На нас станут обращать внимание, ведь две одинокие, молодые девушки, живущие непонятно на какие средства, покажутся странными! Зато вряд ли нас будут искать в таверне. Никто даже представить себе не сможет, что дочери виконта работают, как обычные крестьянки!

- Ты права… - вздохнула Риви и невесело улыбнулась. – Главное, чтобы из-за нашей помощи в таверне совсем не испортились дела!

Мы захихикали, и тут же с топчана послышался скрипучий голос госпожи Розмари:

- А ну-ка спать! Сороки….

Как только за слюдяным окошком, забрезжил робкий рассвет, она громко зевнула и, потянувшись, села. Мы уже не спали, но сидели молча, чтобы не потревожить сон нашей «работодательницы».

- Готовы к новой жизни? – старушка выглядела бодрой, и ее хорошее настроение передалось и нам. – Сегодня у нас много работы. Я хочу перестирать все белье.

- Чудесно… - прошептала Риви, снимая плащ с крючка. – Теперь я прачка…

- Что ты говоришь, деточка? – госпожа Розмари посмотрела на нее и сестра, широко улыбнувшись, сказала:

- Я говорю, что после вчерашней скачки, болит все тело.

- Ничего, мы пойдем пешком, а вечером я дам вам чудесную мазь, которая снимает боль, - «успокоила» ее хозяйка таверны. – Вперед, милочки, и возьмите корзины у двери.

Мы вышли из хижины и, отвязав Мяту, пошли по узкой тропке, неся корзины, полные трав и корешков. Лес после дождя стоял свежий, будто умытый, и с листьев медленно падали холодные капли. Ночной дождь смыл с леса пыль, и каждая веточка сияла глянцевой чистотой, делая все вокруг ярким и сказочным. Нежный, знакомый аромат коснулся моих ноздрей и, пройдя несколько шагов, я увидела цветущую липу. Сердце сжалось от воспоминаний о привычном мире,

и я чуть не расплакалась. Так, стоп. Никаких слез!

Проглотив колючий ком, я решила поинтересоваться у госпожи Розмари, как долго нам еще идти.

- Минуем овражек, пройдем черный ельник, и вы увидите мою таверну, - ответила старушка и хитро улыбнулась. – Выпьем настойки из красного папоротника и займемся делами.

- Черный ельник? – Риви испуганно остановилась. – Мы пойдем через черный ельник?!

- Конечно, - кивнула хозяйка таверны. – Другой дороги нет, заодно я срежу молодых сосновых побегов, чтобы сварить сосновый мед.

- Говорят, что в черных ельниках живут змеи! – воскликнула Риви, и госпожа Розмари рассмеялась.

- Ну и пусть живут! Тебе-то что? Иди аккуратно, не шуми, и никакие змеи тебя не тронут.

Примерно через полчаса лес немного поредел и показался овраг, заросший молодой зеленью. Мы спустились по пологому склону и окунулись во влажные травяные ароматы, от которых тут же закружилась голова. Хотелось дышать полной грудью, что я и сделала, наслаждаясь чистотой и свежестью воздуха.

Поднявшись наверх, мы будто попали из дня в ночь, а влажные терпкие запахи уступили место хвойным и смолистым. Густой ельник, в котором кое-где виднелись одинокие сосенки, плотным покровом сомкнулся над нашими головами, не пропуская солнечный свет.

Под ногами мягко пружинила опавшая хвоя, было тихо и немного жутковато. Даже ели в этом мире отличались от привычных для меня деревьев. Нет, были и обычные зеленые красавицы, но среди них виднелись и темные, почти черные елочки с более длинными иголками и антрацитовыми шишками.

Госпожа Розмари вытащила из-за пояса нож с костяной ручкой и быстро нарезала молоденьких сосновых побегов, которые засунула в холщовый мешок, и протянула его Риви.

- Положи в корзину. Сейчас пройдем кривую ель, и вы увидите мою таверну.

Кривую ель я заметила сразу – она разительно отличалась от остальных деревьев. Вывернутый ствол был почти лысым, от него отваливалась кора, а паутина заплела безжизненные ветви плотной серой шалью.

Ельник начал редеть, и вскоре показалось довольно большое строение, возле которого виднелись еще какие-то постройки.

Мы обошли его, и я восхищенно ахнула. Вот это чудо-чудное…

Это был двухэтажный дом с каменными стенами и остроконечной крышей, выложенной темной черепицей. На ней удивительным образом росли пучки травы и подушечки мха.

Он был отгорожен от леса и дороги плетеным забором, в котором для чего-то сделали ворота, словно эта конструкция могла кого-то удержать. Во дворе находились колодец, по-

ленница, полная дров, конюшня, сарай и одинокое небольшое строение, жавшееся к огромному дубу. Туалет, не иначе…

В трактир вела толстая потрескавшаяся дверь, а над ней висела деревянная вывеска с красными буквами «Пьяная фея»…

***Крубинс – блюдо сытное и калорийное, но очень популярное в Ирландии. Специально приготовленные свиные ножки подают с содовым хлебом к пиву. Их жарят, обваляв в сухарях или нафаршировав хлебными крошками.**

Глава 11

- Прошу в мою таверну, милочки, - госпожа Розмари явно гордилась «Пьяной феей». – Надеюсь, на какое-то время она станет вашим домом.

Старушка толкнула дверь, и мы шагнули в полутемное помещение, в котором пахло какими-то незнакомыми мне специями, дымом и кофе. Здесь есть кофе??? Я представила, как пью ароматный напиток и зажмурилась от предвкушения.

Главный зал был достаточно вместительным, в нем стояло около десяти квадратных столов, большой очаг, сложенный из крупных камней, четыре массивных кресла возле него и старое, обшарпанное нечто, похожее на диван, раскорячившееся на толстых, безобразных ножках. В таверне была даже барная стойка, на которой стоял ряд глиняных и деревянных кружек. Глядя на их размер, я подумала, что название сего заведения было выбрано, видимо, не зря. Разве можно было остаться трезвым, столько выпив?

За барной стойкой я заметила небольшую, но широкую дверь и догадалась, что она ведет на кухню. Оттуда слышался грохот посуды и громкое пение – кому-то явно было весело. На второй этаж убегала винтовая лестница, освещенная странными плашками, висящими на стенах. От них каким-то непонятным образом исходил зеленоватый свет, и я

решила, что обязательно рассмотрю поближе это чудо.

- Кетти поет… - проворчала госпожа Розмари и указала нам дверь. – Несите корзины на кухню.

Мы направились за ней и вскоре оказались в кухне, от вида которой у меня засосало под ложечкой, а в душе начал закипать гнев.

Единственное окно было забрызгано жиром и покрыто копотью, к тому же его, видимо, никогда не открывали, о чем говорил довольно неприятный запах, царивший в комнате. Источником света являлся очаг и несколько уже виденных мною плашек, небрежно брошенных на потемневший от времени деревянный стол. На длинных полках, занимающих всю противоположную стену, между чистой посудой стояли закопченные котелки и грязные горшки, в одном из которых я заметила мышиную мордочку. Каменный пол никто не подметал очень давно, а по углам валялись вялая свекла и высохшая репа. В больших корзинах гнили остальные овощи, и не удержавшись, я воскликнула:

- Как можно готовить в такой грязи?!

Дравшая из гуся перья, полная женщина удивленно подняла голову и зыркнула на нас недовольным взглядом.

- Розмари, кого ты притащила, и почему они умничают на моей кухне?!

- Помолчи, Кетти! – осадила ее хозяйка таверны. – Разве она сказала неправду? Ты превратила мою кухню непонятно во что и совершенно не слушаешься меня! Эти девочки ста-

нут помогать мне по хозяйству! Зовут их Риви и Рианнон.

Мы с Риви поставили корзины на стол, и сестра шепнула мне:

- Какая неприятная тетка! Почему она держит ее здесь?

- Потому что эта пьяница моя двоюродная сестра! – раздраженно произнесла госпожа Розмари и, окинув меня задумчивым взглядом, добавила: - Сможешь навести здесь порядок?

- Запросто, - кивнула я и спросила: - Есть чем почистить посуду?

- В ящике у очага песок, а на подоконнике щетки из конского волоса, - ответила старушка и погрозила Кетти пальцем, заметив, как та надула губы. – А ты, чтобы помогала! Понятно?!

- Понятно… - проворчала повариха и так взялась за гуся, что в воздухе закружились перья. – Притащила их на мою погибель! Я чувствовала! Чувствовала! Сегодня мне даже приснилось сырое мясо в молоке, а это верный знак – дурные гости!

- Заткнись, Кетти! – уже более добродушно сказала госпожа Розмари и улыбнулась нам. – Давай-ка лучше выпьем настойки из красного папоротника!

- Ты мне своим питьем рот не закроешь! – с обидой произнесла повариха, но гуся бросила и полезла в здоровенный буфет с покосившимися дверцами. – Уйду я отсюда! Прям завтра и уйду! Плакать будешь, а поздно! Сгинет Кетти на

болотах!

- Она несколько раз в неделю уходит на болота и три раза в черный ельник, чтобы ее сожрали змеи, - шепнула хозяйка таверны и подмигнула нам. – Не обращайте на нее внимания.

Тем временем Кетти поставила на стол глиняный кувшин с узким горлышком, четыре кружки и, выдернув деревянную пробку, налила в них красную жидкость, похожую на вино.

- А ну-ка, пропустим по стаканчику! – повариха моментально повеселела и облизнула губы. – Теперь я смогу поспать на мешках, пока эти девицы будут вылизывать мою кухню!

Она залила в себя все, что было в кружке и, крякнув, понюхала грязный рукав.

- Нет, дорогая моя, - тетушка Розмари уперла руки в бока. – Теперь ты спать не будешь! А станешь выполнять все, что тебе скажет Рианнон!

- Ну и черт с вами! – Кетти снова взялась за гуся, шепча себе под нос проклятия.

- Давайте выпьем за нашу встречу и за то, что в моей таверне появились лишние руки! – не обращая на нее внимания, сказала старушка, сияя, словно начищенный пятак. – Пробуйте мою настойку, милочки!

Я осторожно пригубила незнакомую жидкость и ощутила непривычный, слегка горьковатый вкус. Но он не был неприятным, скорее свежим, с легкими нотками цитрусовых.

- Очень вкусно! – Риви допила настойку и, поставив круж-

ку на стол, спросила: - А что же делать мне?

- А мы с тобой займемся стиркой, - ответила госпожа Розмари и прикрикнула на повариху: - Кетти, грей воду! У нас куча несвежего белья! Девочки, за мной! Найдем вам рабочую одежду!

Она бодро направилась к двери, а мы потопали за ней, предвкушая рабочие будни. Если я была привыкшая к труду, то Риви могла и не справиться.

- Ты точно сможешь работать? – тихо спросила я и Риви кивнула.

- Да, главное, что я не выйду замуж за барона! Надеюсь, что это ненадолго, и мы вскоре заживем другой жизнью.

- Обещаю тебе, - я увидела в ней решимость, и это несказанно порадовало меня. – Просто нужно немного потерпеть.

- Я не стану капризничать, - сестра взяла меня за руку. – Ты можешь верить мне.

Порывшись в своем сундуке, госпожа Розмари выделила нам по сорочке из грубого серого льна, корсажи, юбки из дешевой колючей шерсти и некрасивые башмаки со стоптанными каблуками. Волосы мы спрятали под уродливые чепцы, но меня это нисколько не расстраивало, а даже наоборот – чем проще и непрезентабельнее я буду выглядеть, тем меньше стану привлекать внимание.

И начался наш первый трудовой день… Хозяйка увела Риви в летнюю прачечную, которая находилась в одном из строений возле таверны, а я вернулась на кухню, чтобы на-

чать войну с упрямой Кетти.

Она встретила меня угрюмым взглядом, но ничего не сказала, лишь упрямо задрала подбородок. Я, молча, прошлась по кухне, обнаружила бочку с застоявшейся водой и решила использовать ее для мытья полов.

- Я беру отсюда воду на суп! – увидев, что я набираю в таз воду, возмущенно воскликнула повариха. – А это таз для мытья полов!

- Этой водой даже полы страшно мыть! – процедила я, прожигая ее взглядом. – А варить на ней суп – преступление!

- Ты погляди на нее! Учить она меня вздумала! – Кетти понимала, что власть уходит из ее рук, и ужасно нервничала. – Ты сначала принеси воды, а потом возмущайся!

Она вдруг выбила таз из моих рук, и холодная вода окатила меня с ног до головы. Ну, нет… Так дело не пойдет. Когда работала в заводской столовой, мне быстро дали понять, как нужно себя вести, чтобы не быть девочкой на побегушках.

Я протянула руку и, взяв со стола грязную тряпку, окунула ее в бочку. Кетти наблюдала за мной, грозно уперев руки в бока, но когда я начала хлестать ее мокрой тряпкой, взвыла и бросилась за буфет.

Прошло несколько часов и на кухне стало намного уютнее. Пламя, горящее в вычищенном очаге, отбрасывало оранжевые блики на медные котелки, которые сверкали как золото, и висели красивым ровным рядком на крючках. Полки были вычищены, полы и стол выскоблены, а Кетти, в чи-

стом платье и прибранными под чепец волосами, варила суп из гусиных потрошков. Вот так… Теперь все как надо.

Глава 12

Пока Кетти варила суп, я решила сделать тесто на оладьи, но дрожжей на этой кухне обнаружить мне не удалось. Вероятнее всего их не было вообще, потому, что даже в замке виконта подавали лепешки. Но это совершенно не смутило меня, попросив у Кетти немного эля, я сделала вполне приличную альтернативу. Самодельную закваску. Добавив в муку теплую воду, я хорошенько все это перемешала, чтобы не было комочков, затем влила туда немного подогретого эля и добавила мед. Поставив закваску возле очага, я накрыла ее чистой тряпкой и взялась за найденные мною приправы. Все эти порошки и смеси очень походили на те, которыми я пользовалась в привычном мире, меня лишь немного смущали названия.

Они были написаны корявым почерком на деревянных ящичках, соединенных в один маленький комод и, открыв один из них с емким названием «Желтобряк», я обнаружила нечто, похожее на куркуму.

- Желтобряк можно добавлять в суп… - услышала я недовольный голос Кетти. – Он делает его красивым, но если добавить больше положенного, желтобряк испортит вкус.

- Расскажешь мне об остальных приправах? – попросила я, решив, что пора мириться. – Я не все знаю.

- Чего их знать… Конечно расскажу, - Кетти сразу пове-

селела и с довольным лицом приосанилась. – Вот смотри… Это – горирот, он растет на кусту и похож на красную веревку. Собирают его в кожаных перчатках, сушат и добавляют в мясо.

Ага… местный перец Чили, понятно…

- А вот бусы Асфиты*, - повариха открыла очередной ящичек, и я увидела обычный кориандр. – Кстати, они растут и в нашем травнике.

- А где он? – меня очень заинтересовал этот вопрос. – Можно взглянуть?

- Пойдем, - Кетти завела меня за очаг, и оказалось, что за ним находится небольшая дверца. – Там уже кое-что взошло, только у меня не хватает времени заниматься травками.

Когда я увидела чудесное место с аккуратными грядками, мое сердце радостно встрепенулось – я всю жизнь мечтала о даче, мечтала выращивать что-то своими руками…

Травник был окружен частоколом, по которому ползли неизвестные мне растения и их крупные, нежные цветы испускали чудесный, волнующий аромат.

- Я очень люблю Эриносы**, они так прекрасно пахнут… А ты? – повариха посмотрела на меня каким-то неожиданно чистым, открытым взглядом и я кивнула.

- Я тоже люблю их. Удивительное творение природы.

- Ты прости меня, - вдруг сказала Кетти и протянула мне большую, мозолистую руку. – Я не со зла. Просто подумала, что Розмари хочет избавиться от меня.

- Кетти, давай будем подругами, - я пожала ее горячую ладонь. – И станем помогать друг другу.

- Хорошо, госпожа, - повариха промокнула глаза уголком фартука и, увидев мой удивленный взгляд, сказала: - Ты не удивляйся, старая Кетти все замечает и точно не дура… Разве можно спутать обычную девицу с благородной? Но я умею хранить тайны.

Я ничего не ответила, но она и не ждала ответа.

- Можно я буду помогать тебе в травнике? – спросила я, и повариха сразу же согласилась.

- Конечно! Пойдем, я покажу тебе, где мы храним инструменты.

Вся утварь находилась в небольшом сарайчике, закрытом на толстый засов. Я обнаружила в нем довольно приличные лопату, деревянные грабли, вилы, косу, сапку, а также ведра, ящики с какой-то субстанцией и даже садовую лейку!

- В травнике есть родник, - Кетти повела меня дальше и вскоре я услышала тихое журчание – возле частокола, в зарослях жирных лопухов, из-под земли бил родничок и его кристально чистая вода собиралась в достаточно большой ямке, выложенной камнем. – Мы берем из него воду на полив и для приготовления пищи.

Осмотрев травник, мы вернулись на кухню и повариха поинтересовалась:

- Что это ты поставила под тряпку?

- Закваску, чтобы тесто было пышным, - с радостью объ-

яснила я. – Мы напечем оладий. Возможно, есть какие-нибудь фрукты?

- Есть зимние яблоки, - кивнула Кетти. – Они лежат в кладовой еще с прошлого года и немного потеряли вид.

- Это ничего страшного, главное, чтобы они оставались сладкими, - успокоила я ее. – Неси-ка их сюда.

Когда в кухню вошли госпожа Розмари и Риви, их глаза полезли на лоб в прямом смысле этого слова. Старушка выронила деревянный таз с выстиранными тряпками и ахнула, прижав руки к груди.

- Куда я попала??? О боги! Это не моя кухня!

- Ваша, ваша… - довольно протянула я, готовя тесто на оладьи. – Теперь так будет всегда.

- А что так вкусно пахнет? – хозяйка таверны потянула носом и приблизилась к очагу. – Кетти, что ты варишь?

- Что твоя новая помощница приказала, то и варю! – проворчала повариха и старушка рассмеялась, разглядывая ее. – Да ты смотрю и сама стала чище!

Кетти недовольно скривилась и отвернулась, а я объяснила:

- Она варит суп из потрошков с домашней лапшой. Это очень вкусно. А еще будут яблочные оладьи с медом.

- Вот это да… - госпожа Розмари изумленно развела руками. – Мне уже начинает казаться, что я встретила не обычных девушек, а лесных фей! Твоя сестра так ловко отстирывает белье, что я еле поспевала за ней!

Я посмотрела на Риви, которая собрала тряпки в таз и теперь стояла, опершись о стену, и подумала, что если убрать опору, она точно рухнет. Бедняжка…

- Пусть она немного отдохнет, - попросила я, и старушка сразу же согласилась.

- Конечно! Риви заслужила хороший отдых. Поешь дорогая, а потом я покажу тебе вашу комнату.

- Я не хочу, - сестра вяло улыбнулась и поправила выбившуюся прядку. – Мне бы немножко полежать…

- Хорошо, пойдем. Поспишь, и все пройдет, - хозяйка таверны ласково похлопала ее по щеке. – Умница моя.

Они ушли, а я снова взялась за дело.

Когда суп был сварен, а оладьи красивой румяной горкой возвышались на большом блюде, я уже не чувствовала ни ног ни рук. В кухню вошла госпожа Розмари и, окинув меня осуждающим взглядом, сказала:

- Марш к сестре. Я разбужу вас к ужину. Пока в таверне никого нет, но к вечеру здесь будет шумно.

Я и не собиралась противиться. Сняв фартук и вымыв руки, я пошла за госпожой Розмари. Мы миновали зал таверны и, поднявшись по деревянной лестнице, оказались в длинном коридоре, на стенах которого висели те же плашки, освещая его зеленоватым свечением. Было тихо, пахло деревом и пылью, отчего мне тут же захотелось чихать, что я и сделала.

- Проклятая пыль везде! – проворчала старушка. – А у меня уже нет сил воевать с нею!

Похоже, нам с Риви придется заняться и этим.

Пока мы шли, я насчитала пять дверей и, завернув за угол, госпожа Розмари остановилась возле шестой.

- Вот здесь ваша комната. Входи.

Наше новое жилище не блистало роскошью, но было вполне пристойным. Здесь имелись шкаф для одежды, по бокам которого стояли две одноместные кровати, небольшой комод с поцарапанными ящиками, письменный стол и почему-то три стула. В углу темнел потухший очаг, рядом с ним высилась стопка дров, а на крючке в самой топке, висел большой чайник. Стены комнаты были деревянными, а полы, выложенные каменной плиткой, покрывали разноцветные домотканые коврики.

Риви лежала поверх покрывала, раскинув руки и крепко спала, время от времени подергивая ногами, на одной из которой все еще был надет башмак.

- Умаялась… - госпожа Розмари улыбнулась и указала мне на кровать. – Ложись. Сегодня больше ничего делать не нужно. А вечером вас ждет ванна, ужин и кружка моей настойки.

- Хорошо… - сказала я и рухнула на жесткий матрас.

*** Асфита — Богиня равновесия и правосудия для живых. Покровительница семьи, растительного мира и животных.**

**** Цветы, названные в честь Эрины Милостивой — богини жизни и возрождения, плодородия, покрови-**

тельницы рожениц.

Глава 13

- Как сбежали? – герцог удивленно приподнял брови, выслушав кузена, который находился в полнейшем шоке. – Близняшки сбежали?

- Да! – граф Ардал Грифин устало опустился в кресло напротив брата и когда тот захохотал, нахмурился. – Что тебя так насмешило, Леон?

- Я почему-то уверен, что это проделки Рианнон, - герцог покачал головой, не переставая улыбаться. – Она слишком своевольна.

- Виконт в бешенстве и приглашает нас в малый зал, - сказал граф, явно не понимая веселья кузена. – Тебя ждут его извинения и клятвенное обещание, что девиц вернут домой. Кстати, почему ты принял решение жениться на Рианнон? Это выглядит странно… Тем более, в свете того, что на ней собирался жениться я.

- Скажу тебе честно, эта девица понравилась мне, - задумчиво произнес Леон. – Она такая необычная, ее глаза полны ума, решимости и… смеха. Она хитра. Смелая женщина – это редкость, брат. Своим поведением она будто заявляет о своих желаниях, не боясь, что ее не так поймут. Уверен, что Рианнон не боится говорить то, о чем другие женщины могут только шептаться между собой, и я заметил, что у нее есть сила воли. Это очень интересно… Такие женщины большая

редкость и жизнь с ней будет полна сюрпризов, а не превратится в череду унылых завтраков, ужинов и холодных объятий в такой же холодной постели. Да, дорогой брат, не удивляйся моим словам. Рианнон не похожа на серых, унылых девиц с утянутой грудью и бледными от свинцовых белил, лицами. Они всегда мне напоминали мертвецов… Бррр…

Мужчины рассмеялись, и граф вдруг сказал, постукивая пальцами по подлокотнику кресла:

- Я начинаю жалеть, что отказался от нее.

- Вот значит как… - насмешливо протянул герцог. – Но уже поздно. Слишком поздно.

- Отчего же? – Ардал широко улыбнулся. – Есть ведь еще одна сестра и если она решилась на побег, то тоже имеет характер. Пусть барон Донован отправляется домой ни с чем, а мы займемся охотой на своенравных сестричек.

- Умеешь ты удивить! – воскликнул Леон и стремительно поднялся. – Что ж, пойдем, выслушаем извинения нашего будущего тестя. Кстати, ты знал, что он думает, будто ты любишь мальчиков?

- Что?! – граф возмущенно уставился на кузена. – Это он тебе сказал?!

- Нет, я услышал, как об этом шепчутся слуги, - хохотнул герцог и направился к двери, не переставая подтрунивать над братом: - А я всегда говорил, что родители одарили тебя слишком сладкой внешностью…

- Заткнись, Аргайл! – граф вспыхнул и, услышав, как сме-

ется герцог, гордо сказал: - Женщины падают в мою постель, как спелые груши, и для этого мне не нужно таращиться на них таким злобным взглядом как у тебя!

- Ты хочешь сказать, что женщины бояться меня? – Леон резко повернулся к брату. – Это неправда.

- Именно потому, что это неправда, твоя новоиспеченная невеста сбежала из-под венца… - кузен обошел его и первый вышел в коридор, из которого послышалось: - Заметь, как только узнала, что ее мужем станешь ты…

- Ты договоришься, чертов граф! – рявкнул Аргайл и, сцепив за спиной руки, направился за ним. – А ну-ка постой! Я хочу задать тебе вопрос по поводу моего взгляда!

Они спорили всю дорогу к малому залу и, остановившись у двери, граф с усмешкой сказал:

- Виконт даже не представляет, какая неожиданность его ждет.

- Ему ничего не останется, как согласиться на наши условия, - ответил герцог и первым вошел в малый зал. – Вряд ли он упустит такой шанс, породниться с нами.

Виконт сидел у жарко горящего очага, и Леон ухмыльнулся, увидев небольшой стол, заставленный самыми дорогими яствами и вином. Будто это могло каким-то образом смягчить неприятную ситуацию. Но хозяин замка был не один – барон Донован тоже гордо восседал в высоком кресле, и его сморщенное личико выражало крайнюю степень негодования.

- Я в смятении! – виконт вскочил с кресла и бросился навстречу к вошедшим мужчинам. – Могу ли я рассчитывать на ваше прощение, ридган Аргайл?

- Давайте присядем и обсудим все, что случилось, - предложил герцог. – Не станем же мы делать это стоя посреди зала?

- О, прошу вас! – виконт указал на накрытый стол. – Давайте выпьем вина и отведаем этого молодого ягненка!

Мужчины расселись за столом, и одним глотком осушив чашу, виконт Баркар, быстро заговорил:

- Вы можете не сомневаться, беглянок вернут в самое ближайшее время! Мои люди уже готовятся выехать на поиски!

- Не стоит этого делать, - герцог поднял руку, останавливая его. – Немедленно отмените приказ.

- Но почему? – изумленно протянул виконт и на его лице появился испуг. – Вы передумали жениться на Рианнон? Что ж… я вас понимаю…

- Не стоит ничего отменять! – тоненько взвизгнул барон и сжал кулачки. – Я ведь не передумал жениться!

- Как воспылал старый мухомор… - тихо сказал граф, и Леон еле сдержал улыбку. – Трясется весь…

- Не все так просто, - герцог приподнял подбородок и обвел виконта и барона надменным взглядом. – Кое-что поменялось.

- Что поменялось? – виконт Баркар совсем растерялся. – О боги… я ничего не понимаю!

- Я хочу взять в жены Риви, - твердым голосом произнес граф Ардал, и за столом воцарилась тишина.

Хозяин замка охнул и снова опрокинул в себя полную чашу. Руки его дрожали, на лице блуждала возбужденная улыбка, и весь его вид просто кричал о том, что это неожиданное заявление вызвало бурю чувств и эмоций.

- Что это все значит?! – барон заерзал в кресле, а его щеки стали пунцовыми. – Что это за игры?!

- Успокойтесь, Донован и хорошенько подумайте, - примирительно сказал Ардал. – Зачем вам такая взбалмошная девица? Она сделает вашу жизнь невыносимой, а в таком почтенном возрасте стоит подумать о душевном спокойствии. Мне кажется, что вам нужно подыскать более покорную девушку, которая не станет перечить, показывать характер, а будет безропотно рожать наследников и заниматься хозяйством.

Бродерик Донован медленно поднялся и с каменным лицом поклонился.

- В связи с этими событиями, я должен покинуть ваш дом, виконт. Герцог, граф, прощайте.

- В добрый путь, - милостиво улыбнулся Леон, и барон засеменил к двери, что-то возмущенно бурча себе под нос.

Когда за ним захлопнулась дверь, виконт прижал руку к сердцу и выдохнул:

- Я не верю в такую удачу! Благодарю вас, что обратили внимание на моих дочерей!

- Отмените поиски, - снова сказал герцог. – Мы с Ардалом сами найдем ваших дочерей. Это первое условие. Второе условие – девушки сразу же отправятся с нами, чтобы у них больше не появилось соблазна покинуть этот дом.

- Я согласен! – не задумываясь, ответил виконт и, поднявшись, поклонился. – Пойду, объявлю, что поиски отменяются! А вы угощайтесь, угощайтесь! Ягненок нежнейший!

А на горизонте снова собиралась гроза. Тяжелая туча заволокла небо всем своим свинцовым, набухшим телом и заточила яркое солнце в свою мрачную темницу. Все притихло в ожидании бури, но вскоре задул резкий холодный ветер и на озере поднялись высокие волны с белыми гребнями. Ослепительная молния, будто кривой нож, располосовала небо, и над замком раздался оглушительный раскат грома.

- Хирг* посылает нам знак, что легко не будет, - усмехнулся граф и, посмотрев в окно, за которым резко потемнело.

Леон ответил:

- Тем интереснее. Давно я не чувствовал такого азарта. Охота за собственной невестой – самое странное, что я делал в своей жизни, но это очень волнующе. Ты так не считаешь?

Братья переглянулись и, засмеявшись, стукнулись чашами, расплескивая рубиновое вино по белой скатерти.

***Хирг — бог ненависти и мщения, сумасшествия и разрушения, обмана. Божество погоды. Все катаклизмы — наводнения, ливни и бураны в его власти.**

Глава 14

- Вставайте! Вставайте милочки! Открывайте глазки!

Голос госпожи Розмари проник в мой расслабленный мозг, как нож в масло, и я испуганно села, с трудом разлепив глаза. От мысли, что нас нашли, меня окатила ледяная волна страха, но постепенно я пришла в себя и облегченно выдохнула… Нет, это всего лишь хозяйка таверны…

- Отлично, одна проснулась! – старушка окинула меня веселым взглядом и снова принялась трясти Риви за плечо. Сестра тоненько мычала, пытаясь ее оттолкнуть, но госпожа Розмари была непреклонна. – Надвигается буря, нужно снять белье!

- Риви! – я подошла к ней и, схватив за руку, потянула на себя. – Проснись! Ривиии…

Наконец, она разлепила тяжелые веки и прошептала:

- Если нужно опять стирать, скажи, что я умерла.

- Нет, стирать не нужно, - я рассмеялась, глядя на ее сонное, немного помятое лицо. – Белье снимем и все.

- Аааа… - она опустила ноги на пол и принялась искать второй башмак, шаря рукой под кроватью.

- Быстрее девочки, - госпожа Розмари пошла к дверям, шурша накрахмаленным подъюбником. – Вы же не хотите все перестирывать? А это точно случится, если хоть что-то упадет в грязь.

Через пять минут мы уже были на улице и складывали в деревянный таз высохшее белье. Сиреневые сумерки медленно опускались на лес и таверну, а на горизонте застыла свинцовая туча, помигивая голубоватыми молниями. Все застыло в ожидании непогоды, но обманчивое спокойствие лишь усиливало ощущение надвигающейся бури.

- Там, где наш дом, уже идет дождь… - грустно произнесла Риви, глядя на клубящиеся тучи, и вдруг испуганно охнула: - Сюда кто-то едет! Я вижу силуэты между деревьями!

Я тоже посмотрела на дорогу, убегающую за кромку леса, и мое сердечко сделало кульбит – по ней действительно кто-то ехал. Вскоре из-за пушистой ели показались два всадника на черных жеребцах и направились к таверне.

- Бежим! – испуганно прошептала Риви, и дернулась было в сторону сарая, но я остановила ее:

- Они уже заметили нас, и если ты сейчас побежишь, это будет выглядеть подозрительно! Просто отойди отсюда… например к бочке с дождевой водой!

- А ты? – сестра побледнела, и я с улыбкой подмигнула ей, стараясь успокоить.

- Это ведь приключение, не так ли? Главное не бояться.

Нагнувшись, я провела рукой по еще влажной после вчерашнего дождя земле, а потом размазала все это по лицу. Вот так… в крестьянской одежде, в чепце и с грязным лицом я была совершенно не похожа на дочь виконта. Спрятавшись за оставшуюся на веревке простынь, я схватила из таза ка-

кое-то белье и засунула его себе под платье, сформировав вполне приличный горб.

- Эй! – раздался грубый голос. – Подойди сюда!

Глубоко вдохнув, я согнулась и, выйдя из своего укрытия, похромала к мужчинам.

- Мы из личной охраны герцога Леона Аргайла! – грозно произнес один из мужчин, когда я приблизилась к ним. – Что это за место, несчастная?

- Таверна «Пьяная фея»… - прохрипела я, скривив свое грязное лицо. – Хотите поужинать, уважаемый господин? Или вам нужна комната?

- А ты кто? – мужчина брезгливо рассматривал меня, а его спутник насмешливо ответил:

- А это и есть та самая фея, Ферги! Прямиком из леса!

Они рассмеялись, и охранник по имени Ферги, поинтересовался:

- Эта дорога приведет нас к замку виконта Баркара? Мы, похоже, свернули не туда.

- Я не знаю… - заикаясь от волнения, ответила я. – Мой дом далеко отсюда и эти места мне не знакомы…

В этот момент раздался грохот и их головы моментально повернулись к источнику звука. Я тоже посмотрела туда и с ужасом увидела Риви, которая каким-то образом умудрилась перевернуть все горшки, сушившиеся на широкой лавке.

- Снова напилась! – громко крикнула я первое, что пришло в голову, и потрясла кулаком в ее сторону. – Проклятая

пропойца! С самого утра заливаешь глотку, а работать кто будет?!

Она услышала меня и сразу же все поняла. Покачнувшись, Риви рухнула в траву и заплетающимся языком запела:

Пей сидр, Лау, сидр хороший!
Кружка, кружка, пол-литровкааа.
Сидр сделан для того, чтобы его пили!
А девушки, чтобы их любилиии.
Давайте любить каждый свою половинууу,
И никто не будет ревновать!
Пей сидр, Лау, сидр хороший!
Кружка, кружка, пол-литровкааа…

- Тьфу ты! – один из охранников сплюнул и посмотрел на товарища. – Давай уже уберемся подальше от этого места, Корни! Меня сейчас стошнит!

Он швырнул мне под ноги несколько монет, и, ни разу не оглянувшись, мужчины покинули двор таверны.

Я бросилась к Риви и, упав перед ней на колени, принялась хохотать. Она тоже засмеялась и, обнявшись, мы еще долго не могли остановиться, испытывая радость от нашей маленькой победы.

Успокоившись, я кое-как отмыла лицо в бочке с дождевой водой, потом мы собрали горшки и только тогда вернулись в таверну.

- Почему так долго? – старушка наливала в большой кувшин эль из дубового бочонка, и по всему залу витал аромат

«пьяной карамели».

- Немного посидели на свежем воздухе, - ответила я и кивнула на корзину с бельем. – Куда его?

- Оставьте, я сама разберусь с ним, а вы идите к Кетти, она уже нагрела воду для купания.

Оказалось, что купались все в прачечной, находящейся возле кухни. Там уже горел очаг, и было жарко, как в парной. Возле стены стоял стол с тазами, ковшами и стиральными досками разных размеров, рядом с ним находился деревянный ящик, полный темных брусков с характерным щелочным запахом, огромная бочка с водой и две бадьи разного размера. Самая большая была установлена у очага и застелена простыней для удобства. Возле нее, на столике, покрытом мыльными разводами, лежали банные принадлежности и мягкая ткань для обтирания.

В комнату вошла Кетти и, сняв с крюка чан с кипящей водой, вывернула его в бадью.

- Разбавляйте холодной, - она сунула мне здоровенный ковш. – И недолго тут, мне еще Розмари купать.

Мы быстренько разбавили кипяток, и забрались в бадью, испытывая настоящее блаженство.

- Ты знаешь, а мне понравилось сегодня, - вдруг сказала Риви, хитро улыбаясь. – Это было так… и страшно, и весело в одно и то же время!

- Согласна, мы повеселились, - согласилась я, но тут же добавила: - только пусть таких происшествий будет как мож-

но меньше… Иначе мое сердце не выдержит!

Но если быть честной, во мне росла уверенность, что наши приключения только начинаются.

- Что они делали здесь, неужели искали нас? – сестра боялась, хоть и получала удовольствие от происходящего. – Както быстро…

- Нет, охрана герцога свернула не туда, и дорога привела их к таверне. Кто знает, откуда они ехали, но точно не по наши души, - успокоила я Риви. – Не думай об этом.

Помывшись, мы вынесли грязную воду и заглянули на кухню, где госпожа Розмари и Кетти пили чай.

- А вот и наши пташки, - добродушно произнесла раскрасневшаяся хозяйка таверны. – Сушите волосы у очага, а мы с Кетти пойдем купаться. После, как я и обещала, выпьем настойки и кое-чем займемся…

- Чем? – я с интересом посмотрела на нее, и старушка взглядом указала на нечто, лежащее на столе и накрытое темной тряпицей.

- Посмотри.

Я осторожно приподняла кусок материи и вздрогнула, когда возле моего уха ахнула Риви.

- Это ведь карты Призрачной королевы!

- Так и есть, милочки, - довольно улыбнулась госпожа Розмари. – Сегодня вечер гаданий. Даже погода благоволит нам.

За окном громыхнуло, и я с неким непонятным волнением, посмотрела на изображение верхней карты. «Дама пыла-

ющей розы – страсть».

В тексте использована старинная ирландская песенка.

Глава 15

Женщины ушли купаться, а мы с Риви уселись у очага и распустили свои длиннющие волосы.

- Это так интересно! – сестра возбужденно поглядывала на карты. – Удивительно, что госпожа Розмари умеет гадать на них! Такое умение ведь не каждому дано!

Мне очень хотелось узнать хоть что-нибудь об этих удивительных картах, но не могла же я спросить напрямую?

- Помнишь, Ларина рассказывала нам о них? – спросила Риви и я отрицательно покачала головой.

- Ни слова! А что она рассказывала?

- Ты такая невнимательная! – воскликнула сестра и, откинув волосы на спину, быстро заговорила: - Карты Призрачной королевы всегда показывают оборотную сторону событий! Они пробираются в самые сокровенные уголки твоей души и копошатся там, выискивая тайны! Ими могут пользоваться только настоящие колдуньи!

- Ты хочешь сказать, что госпожа Розмари колдунья? – я не сдержала улыбки. – Ты-то сама веришь в это?

- Возможно, она и не похожа на калех*, но карты говорят об обратном! – прошептала Риви, оглядываясь на двери. – Госпожа Розмари разбирается в травах, не боится ночевать в лесу и варит сосновый мед!

Калех… Похоже так называют ведьм или колдуний. Нуж-

но запомнить. Но причем здесь сосновый мед? А, ладно…

- Говорят, Призрачная королева – богиня судьбы, создала эти карты из черного мха, кровавой розы и ночного тумана, а потом научила пользоваться ими своих самых способных учениц, и они передавали эти знания из поколения в поколение! – с горящими глазами продолжала просвещать меня сестра. – Я тебе точно говорю, госпожа Розмари – калех!

- Ты что, боишься ее? – мне, конечно, были интересны все эти местные мифы и легенды, но в паранормальщину я не верила, поэтому относилась ко всему с юмором.

- Нет… - Риви пожала плечами. – Мне кажется, госпожа Розмари добрая женщина… Но я с удовольствием поучаствую в гадании!

Когда женщины вернулись на кухню, я уже сама горела от желания узнать свое будущее, которое могли мне напророчить столь удивительные карты.

- Готовы, голубки? – госпожа Розмари вся сияла после купания, и даже ее голос стал намного мягче. – Давайте-ка мы поможем вам причесать волосы и тогда уж начнем волшебничать.

- Вы говорили, что к вечеру в таверне появятся люди, - вспомнила я ее слова, и старушка тихо рассмеялась.

- Сегодня мы закрыты. Пусть дальше едут. Через три опушки трактир старого обжоры Биргуса, там всегда можно выпить кислого эля и поспать с блохами.

Кетти весело фыркнула и громко сказала:

- На что я лентяйка и неряха, но Биргус и меня переплюнул!

Госпожа Розмари достала из кармана два гребня и протянула один поварихе.

- Давай-ка голубушек наших причешем.

Аккуратно, словно боясь вырвать даже волосок, старушка расчесывала мои волосы, и я услышала, как они с Кетти приговаривают:

- Пусть растут волосы до пояса, помоги прекрасная Ласия*, буду благодарна я, и долг отдам сполна. Как твой лунный свет струится, так пусть волосы растут и сияют. Низкий поклон тебе, пусть окрепнет каждый волосок.

Но когда Риви потянулась к волосам, чтобы свернуть их пучок, госпожа Розмари остановила ее:

- Мы будем гадать, и волосы должны быть распущены.

Кетти застелила стол чистой скатертью, поставила на него кувшин с настойкой, кружки, и под зеленоватым светом, струящимся из плашек, все казалось призрачным и мистическим.

- Итак, кто хочет первой узнать свою судьбу? – хозяйка таверны взяла колоду карт и, перемешав ее, протянула нам с сестрой. – Давайте, милочки.

- Пусть Рианнон будет первой, - прошептала Риви и весело зыркнула на меня. – Она старше меня на целых пять минут!

Госпожа Розмари улыбнулась и сказала мне:

- Давай, вытащи карту. Не бойся.

Я почему-то занервничала сильнее прежнего, и, осторожно вытащив карту, положила ее на стол.

- Снова она! – воскликнула Риви. – Это знак!

Опустив глаза, я с удивлением увидела Даму пылающей розы.

- Очень интересная карта… - госпожа Розмари указала пальцем на цветок, объятый огнем, который сжимала жгучая брюнетка в золотой короне. – Дама пылающей розы означает страсть. Это слово даже написано вверху карты, но стоит знать, что она предупреждает – эта страсть может обжечь, а может согреть своим теплом. От нее можно сгореть в один миг, а можно всю жизнь греться у ее пламени. Понимаешь?

- Но к кому я буду испытывать такую страсть, и будет ли она взаимной? – с любопытством поинтересовалась я. – Это можно узнать?

- Конечно, - старушка положила колоду на стол и сказала: - Раздели ее на три кучки.

После того, как я сделала это, она указала на ту, что была посредине, и я перевернула ее.

- Воин с короной, - тихо произнесла она и задумчиво посмотрела на меня. – Удивительная карта… и как точно она отвечает на твой вопрос… Никаких загадок…

- Что означает эта карта? – я посмотрела на гордого воина в латах, который держал в руке меч, а ногой прижимал к земле поверженного льва. На его голове сияла драгоценная корона, а выражение лица было гордым и хмурым. Кого-то

он мне напоминал…

- Твоя страсть будет взаимной. Это твоя судьба – воитель из древнего рода с королевской кровью, - похоже, госпоже Розмари и самой было интересно. – Но давай посмотрим, что скрывается за гордым ликом нашего благородного воина… Сними карту с левой кучки.

Я уже и сама загорелась желанием узнать свое будущее.

- Карта Холодная скала… Хм… Очень любопытно… - старушка пожевала губу, а потом обратилась к Кетти. – Дорогая, а ну-ка, плесни нам настойки! Здесь не разобраться без взрывного зелья!

Повариха радостно потерла руки и налила в кружки красной жидкости, которая тут же раскрылась уже знакомым мне горьковатым цитрусовым ароматом.

- Давайте выпьем за женщин, - предложила госпожа Розмари, поднимая свою кружку. – За их силу, за умение быть мягкой и в то же время закаляться внутри подобно стали, за мудрость, ведь это красота ума. Запомните, голубки, мудрая женщина - рисует свою жизнь, творит чудесный мир вокруг себя и дарит его другим.

Мы выпили, и хозяйка таверны продолжила гадание.

- Холодная скала - это карта властолюбивого, смелого и упорного человека, очень решительного с резким, но холодным характером…

- И это моя судьба? - своего возлюбленного я представляла совершенно другим и уже начинала сомневаться в пред-

сказании. – Холодный и властолюбивый воин с короной?

- А каким, по-твоему, должен быть мужчина королевской крови, прошедший все тяготы войны? – удивилась госпожа Розмари. – Нежным цветочком? Теплым ветерком? Мятным желе?

- Яблочной оладьей! – хохотнула Кетти, и Риви захихикала вместе с ними. – Мягким и пышным!

Похоже, в этом мире ценились властные дядьки с угрюмым взглядом и жестким характером. М-да… Я себе не очень представляла страсть с таким экземпляром…

- А теперь посмотрим, что ждет тебя в ближайшем будущем, - старушка подвинула ко мне третью кучку. – Переверни карту.

- Я не хочу, - я отодвинула карты от себя. – Пусть это для меня останется тайной. Мне хватит и того, что я уже узнала.

- Что ж, это твое право, - госпожа Розмари собрала колоду и сунула ее в руки Риви. – Подержи немножко, чтобы карты почувствовали тебя.

Мы выпили еще и Кетти, вдруг тяжело вздохнув, сказала:

- Рози, может, и мне погадаешь? Вдруг я тоже дождусь воина с королевской кровью?

- Фиииих! Я могу нагадать тебе старого Биргуса, - старушка принялась хохотать, глядя на недовольную повариху. – Он всегда интересуется тобой, когда мы встречаемся в городе!

- Забери его себе, Рози, - проворчала Кетти и подвинула к себе блюдо с оладьями. – А я подожду кого получше!

А тем временем, тонкие молнии за окном вспарывали густую черноту неба, и освещали землю белым, призрачным сиянием. Раскаты грома становились все громче, страшнее, словно где-то в плотных низких тучах притаился огромный зверь, и что-то тревожное и волшебное, пришедшее из старой сказки, будоражило душу…

_____

***Ласия - богиня луны, дающая женщинам красоту и мудрость.**

*** Калех - ведьма**

Глава 16

Будущее Риви тоже обещало быть интересным и насыщенным. Первой картой, которую она открыла, оказалась «Дама цветущей сирени – нежная любовь».

Ее глаза засияли, на губах заиграла улыбка, и сестра нетерпеливо заерзала на стуле.

- Я так мечтала о добром, нежном муже! Но кто он? Мы можем узнать?

- Сейчас попробуем, - госпожа Розмари указала на другую кучку. – Ну-ка, давай посмотрим.

Задержав дыхание, Риви перевернула карту, и мы увидели воина с золотой цепью на груди. Он пронзал мечом волка и выглядел довольно хмурым. Хотя, другого я и не ожидала.

- Благородный воин, хоть и не королевской крови, - сказала старушка и ткнула пальцем прямо в его хмурое лицо. – Волкодав. Он силен, умен и любит, когда ему подчиняются. Возьми еще карту, посмотрим, что скрывает этот мужчина.

Сестра вытащила карту и на секунду зажмурилась, прежде чем посмотреть на картинку.

- Клинок, увитый розами, - довольным голосом объявила госпожа Розмари и подмигнула Риви. – Резкий в высказываниях, непримиримый, но жаждущий любви… Голубка моя, если будешь умницей, то станешь хозяйкой не только его дома, но и его сердца.

- Что скажешь, Рианнон? – сестра повернулась ко мне, и я улыбнулась, глядя в эти смеющиеся и такие доверчивые глаза.

- Я буду очень рада, если ты встретишь свою судьбу и станешь счастливой, - мягко ответила я и она решительно отодвинула карты.

- Мне тоже не стоит знать, что для меня готовит жизнь. Хватит того, что у меня будет хороший муж!

- И правильно! – поддержала нас хозяйка таверны, убирая карты. – Лучше жить в неведении и радоваться каждому дню, чем переживать о том, что тебя ждет.

Этой ночью мне приснился странный сон… Я видела себя на солнечной поляне, в окружении неведомых мне цветов и золотистых одуванчиков, пахло сосновой смолой и чем-то сладким, похожим на ванильную булку. Словно издалека слышался шум листьев в густых кронах, а вокруг росли небольшие кусты, усыпанные сочными, красными ягодами. Легкие прикосновения тоненьких лучей щекотали холмик позвоночника под волосами, и мне было хорошо и спокойно, я чувствовала, что я дома.

- Рианнон… Рианнон…

Бархатный голос раздался совсем близко, и в этот момент я поняла, что это не солнечные лучики ласкают мою кожу, а чьи-то пальцы. Но мне не было страшно и хотелось улыбаться.

- Любимая… Рианнон…

- Кто ты? – прошептала я и повернула голову…

- Что значит, кто я? Твоя сестра! – громкий голос выдернул меня из волшебного сна, и я резко открыла глаза. – Это я! Твоя Риви!

Сестра стояла возле кровати и с улыбкой всматривалась в мое сонное лицо.

- Пора вставать. Если мы хотим отблагодарить госпожу Розмари, нужно много работать.

- Что это с тобой приключилось? – проворчала я и громко зевнула. – Мне казалось, что ты еще после стирки не пришла в себя.

- У меня хорошее настроение! – Риви крутанулась на каблуках, раскинув руки. – У меня будет благородный муж и нежная любовь!

- Ты все еще думаешь о гадании? – хмыкнула я, всовывая ноги в башмаки. – А вдруг это все неправда?

- Ты что! Карты Призрачной королевы никогда не лгут! – возмущенно воскликнула сестра. – Не смей лишать меня надежды!

- Все-все! Молчу! – засмеялась я и налила в таз воды из большого фарфорового кувшина. – Чем будем заниматься?

- Я затею уборку в зале таверны, а ты приготовишь много вкусной еды, - Риви пожала плечами и вдруг нахмурилась. – А где это ты научилась готовить?

- Где… где… - я плеснула в лицо прохладной водой, отчаянно соображая, что ответить. – Подай полотенце.

Она сунула мне в руки узкий кусок мягкой ткани, и тщательно вытерев каждую капельку, я сказала:

- Нашла поваренную книгу на нашей кухне и читала ее перед сном.

- Так это ты украла поваренную книгу нашей Борди?! – ахнула сестра. – Она обыскалась ее и грешила, что книгу утащила служанка, приехавшая с теткой из Вартланда!

- Не украла, а взяла на время, - я почувствовала невероятное облегчение. – И заметь, если бы я этого не сделала, то не научилась бы готовить!

- Да… - кивнула сестра, соглашаясь. – Боги всегда ведут нас за руку… и порой самыми невероятными путями.

Госпожа Розмари и Кетти еще спали, а мы с Риви растопили очаг, нагрели воды и занялись делами. За окном только-только забрезжил рассвет, и около самого горизонта вспыхнула ослепительная каемка солнечного круга. На каменном полу заиграли веселые блики, и мое настроение стремительно понеслось вверх. Эта жизнь начинала мне нравиться.

Пока возле очага подходило тесто, я проверила кладовку и нашла там много интересного. На полках стояли мешочки с крупами, солью и сушеными фруктами, а в глиняных кувшинчиках я обнаружила топленое сливочное и растительное масла, свиной жир и мед. Еще на полках красиво желтели небольшие головки сыра, а в глубокой миске густела сметана. В мешках побольше, хранилась мука, в деревянных ящи-

ках – картофель, морковка, лук, чеснок и капуста. Еще я увидела свёклу, репу и красивую, идеальной формы редьку. Мне сразу же вспомнился народный рецепт от кашля, и я решила сделать для госпожи Розмари лекарство. Уж очень кашляла бедная старушка. Положив редьку в карман фартука, я продолжила осмотр и нашла вяленое мясо, а вот свежее, мне удалось отыскать в небольшом леднике, находящемся под кладовой.

С трудом открыв тяжелую дверцу, я изумленно заглянула в аккуратный погребок, в котором стояли большие ящики со льдом. Подпрыгивая от холода, я прошлась по леднику и довольно улыбнулась – в мясе недостатка точно не было.

Вернувшись на кухню, я вырезала в редьке середину и, наполнив ее медом, убрала в буфет настаиваться. Потом замесила тесто и, поставив печься хлеб, задумалась. Что бы приготовить?

В голову лезли столовские блюда и, хмыкнув, я пожала плечами. А почему бы и нет? Итак… картофельное пюре, рубленые котлетки, салат «Витаминный».

В кухню заглянула перепачканная сажей Риви и, тяжело дыша, сказала:

- Я выгребла столько пыли и золы, что можно посадить огород. Может, чаю?

- Давай, - я приготовила чай, и мы позавтракали вчерашними оладьями, обсуждая планы на день.

Сестра снова отправилась драить зал, а я взялась за готов-

ку. Начистила картошки и покуда она варилась в огромной пузатой кастрюле, я мелко нарубила мясо, нарезала кубиками сыр и сделала фарш, облагородив его местными приправами. Масло на сковороде зашипело и я даже запела, радуясь привычному занятию.

- Что за божественные ароматы?!

В кухне сначала появилась Кетти, а следом за ней и госпожа Розмари. Увидев котлеты, повариха изумленно приподняла брови и, облизнувшись, спросила:

- Можно?

- Конечно, - кивнула я и, нарезав еще теплый хлеб, положила на толстые ломти по котлете. – Пробуйте.

- О боги! – воскликнула хозяйка таверны, проглотив угощение. – Теперь можно поднять цены! Люди будут ехать сюда даже для того, чтобы просто поесть… ммм… как это называется, милочка?

- Котлеты, - ответила я, чувствуя гордость, и предложила: - Мне кажется, что нужно составить список блюд, чтобы посетитель мог сам выбрать, что ему хочется съесть.

- Слышала? – госпожа Розмари покосилась на Кетти. – А ты всем подряд ляпала в тарелки свою кашу и жарила мясные подошвы!

- Ишь ты! Еще им и список! – возмутилась повариха. – Пусть жуют, что дают!

- Хозяйка! Хозяйка! – вдруг раздался громкий мужской голос. – Из вашей таверны пахнет вкусной едой! Мы не смог-

ли проехать мимо!

- Ну что? – старушка подбоченилась, глядя на повариху. Ее глаза блестели, а на щеках заиграл румянец. – Говоришь, пусть жуют, что дают?

В кухню заскочила Риви и возбужденно сказала:

- Там трое мужчин! Они хотят есть!

- Отлично! – госпожа Розмари повернулась ко мне. – У нас хватит еды?

- Конечно! – с готовностью кивнула я. – Идите и скажите им, пусть присаживаются.

Хозяйка таверны вышла к посетителям, а я сунула Кетти в руку деревянную толкушку.

- Нужно потолочь картошку.

- Хорошо, - повариха и не думала перечить, но когда я положила в кастрюлю сливочное масло и налила молока, возмущенно протянула: - А это еще зачем?! Такой расход харчам!

- Кетти… - протянула я, и она принялась за работу, ворча себе под нос.

Тем временем я сделала салат и когда в кухню вернулась умытая от сажи и пыли Риви, спросила:

- Обслужишь гостей?

- Нет, я сама, - повариха вытерла руки о фартук и тяжело вздохнула, глядя на нас понимающим взглядом. – Если вы уж бежите от кого-то, то не стоит скакать перед всеми подряд.

- Спасибо, - поблагодарила я ее и вручила Риви большую ложку. – Пару ложек картошки, котлету, а сбоку положишь салат. Поняла?

- Слушаюсь, генерал! – со смехом ответила сестра и быстро наполнила три тарелки. – Вот так?

- Умница, - похвалила я ее и поставила на поднос плетеную корзиночку с хлебом. – Кетти, твой выход.

Повариха подхватила поднос и вышла в зал, откуда уже слышались нетерпеливые голоса и стук кружек.

Глава 17

Неожиданные посетители таверны были в восторге от котлет и, притаившись у приоткрытой двери, я с удовольствием слушала, как они благодарят хозяйку. Казалось, что такого в обычной еде, к которой давным-давно привыкли люди современного мира? Но для жителей средневековья, употребляющих в пищу примитивные блюда, это было настоящим пиром.

Мужчины попросили добавки и потребовали повара, чтобы выразить свою благодарность лично, но госпожа Розмари вежливо отказала им, объяснив, что не хотела бы выставлять свою молодую дочь на всеобщее обозрение.

- О боги! – услышала я веселый голос. – Хозяйка, я готов жениться на ней прямо сегодня даже если она похожа на смертный грех!

- Много вас таких, желающих! – насмешливо воскликнула старушка и застучала кружками. – Лучше выпейте еще моего эля, он куда лучше жены! Кружит голову, дарит наслаждение, а главное не ворчит, лишь только пенится!

В этот же день я попросила у госпожи Розмари бумагу и чернила, чтобы составить примерное меню для таверны. К моему удивлению, я не только понимала и говорила на чужом языке, но и лихо писала, выводя красивые кругленькие буквы.

Но прежде чем что-то написать, я долго смотрела в окно, качая ногой, потом щекотала нос пером, нарисовала с десяток цветочков и, наконец, взялась за работу. Итак… Макароны и гуляш, макароны по-флотски. Отличная идея! С мясом проблем не было, а макароны я могу с легкостью сделать сама. Пышный омлет в духовке. Рыба в маринаде… Кстати, нужно узнать, как тут обстоят дела с рыбой и где ее можно купить. В идеале это был минтай, но вполне подойдет и любая другая. Что ж… таверну ждет рыбный день, по правилам советских столовых. В этот день отлично впишется уха, салат «Сельдь под шубой», рыбные котлеты и просто жареная рыба. Обязательно нужно ввести солянку, творожную запеканку, булочки, которые называли «по девять копеек» и компот. В голове завертелись рассольники, борщи, щи и супы харчо, осталось только все это распределить по дням и менять меню каждую неделю. Интересно, здесь есть помидоры? Мне кажется, в кладовой я ничего подобного не видела.

- Госпожа Розмари, а у вас есть еще какие-то овощи, кроме тех, что в кладовой? Может я чего-то не заметила? – закинула я удочку, и старушка тут же откликнулась, копошась на нижних полках буфета:

- Есть все, кроме купусов и бомбидоров. За ними нужно идти на рынок… О! Посмотри-ка, что я нашла! А вот и немного вяленых бомбидоров! Кетти! Что они делают здесь?!

Хозяйка таверны поставила на стол глиняный горшочек,

плотно закрытый вощеной тканью и, сняв ее, я обнаружила… помидоры!

- Ох, как я рада вам, бомбидоры! Вы же мои дорогие! – воскликнула я, и Кетти удивленно взглянув на меня, протянула:

- Будто старых друзей увидела…

- Так и есть, - моей радости не было предела, ведь сколько блюд с томатами можно было приготовить! – Я их очень люблю.

Осталось узнать, что такое купусы.

- Хочешь, я помогу тебе? – Риви подошла ко мне сзади и заглянула через плечо. – Тебе всегда нравилось, как я писала.

- Да, очень хочу, - я повернулась к сестре и улыбнулась. – Нам нужно, чтобы каждый день были разные блюда.

- Ты хочешь, чтобы за целую рундину ни разу не повторился стол? – спросила Риви, присаживаясь рядом. – Как интересно… Давай ты будешь мне диктовать, а я стану записывать.

Целую рундину? Это еще что такое?

- Итак, первый день рундины… - медленно произнесла сестра, аккуратно выводя буквы. – Диктуй.

Ага! Рундина – это неделя! Отлично.

- Первый день рундины, - громко повторила я и продолжила: - Суп гороховый, макароны по-флотски, творожная запеканка и компот из сухофруктов.

- Из сухо чего? – Риви подняла голову и удивленно посмотрела на меня. – Что такое компот?

- Напиток из сушеных фруктов, - я раздраженно ткнула пальцем в лист. - Пиши давай.

- А что значит, ма-ка-ро-ны по-фло-т-ски? – Риви задумчиво закусила губу, а потом тихо сказала: - Рианнон, это звучит странно…

- Главное, чтобы елось вкусно! – весело сказала госпожа Розмари, услышав наш разговор. – Пиши деточка, твоя сестра знает толк во всем этом!

- Второй день, - продолжила я, расхаживая по кухне. – Солянка, пельмени, булочки и ягодный кисель.

- О боги! – Риви закончила писать и снова уставилась на меня. – Ты уверена, что ты читала поваренную книгу нашей Борди, а не магический трактат?!

- Уверена, - я указала ей на лист. – Это блюда из других стран. Пиши. День третий… Мммм… Борщ, омлет, молочные коржики, компот.

- Откуда ты такая взялась? – Кетти слушала меня, подперев голову кулаком. – Может, ты и правда лесная фея?

- Это вы еще мой шницель не пробовали! – я подняла палец вверх. – Истинное наслаждение!

Все принялись хохотать, а я заложила руки за спину и снова пошла вокруг стола.

- День четвертый. Рыбный.

- За рыбой тоже на рынок нужно идти, - сказала госпожа

Розмари и скривилась. – Мы никогда ее не готовили, потому что ни я, ни Кетти в ней не разбираемся.

- Я могу сходить с вами, - предложила я. – Выберем рыбу и купим бомбидоры.

- Завтра и отправимся! – старушка уселась рядом с Кетти. – Продолжай, ты говоришь такие интересные вещи!

- Рыбный день, - повторила я. – Уха, рыба жареная, картофель-пюре, рыбный расстегай, молочный пудинг.

- Как же хорошо мы жили… - тяжело вздохнула повариха. – Каша, кусок мяса да кружка эля… А сейчас столько продуктов в расход пойдет…

- Заткнись, Кетти, - добродушно сказала госпожа Розмари и толкнула ее в аппетитный бок. – Ты страдаешь не из-за продуктов, а потому что тебе придется работать!

- И это тоже… - вздохнула она и со смехом добавила: - Может мне уйти в таверну к старому Биргусу? Будем с ним хлестать эль и кормить блох, лежа на грязных тюфяках…

Все снова принялись хохотать, пока я не прервала их, постучав по столу.

- Мы еще не закончили.

Женщины замолчали, а Риви макнула перо в чернила и замерла в ожидании.

- День пятый. Суп картофельный, макароны, гуляш, пирожки с джемом и компот. На два остальных дня придумаю потом, - я собралась было налить себе чаю и немного передохнуть, но Риви удивленно произнесла:

- Почему два? В рундине девять дней…

- Я сказала два? – я сделала невинные глаза. – Наверное, оговорилась. На остальные четыре.

Значит, в их неделе девять дней… Ужас какой… Сколько же мне еще предстоит узнать!

Весь остальной день мы провели на ногах. В таверну приезжали люди, несколько человек остались на ночь и из зала неслись веселый гомон, смех и стук кружек. Нам пришлось еще варить картошку, жарить котлеты, а заодно и приготовить огромную кастрюлю пшенного супа на курином бульоне.

Госпожа Розмари периодически забегала на кухню, чтобы напомнить Кетти о грязной посуде и восторженно поохать. Она трепала нас с Риви за щечки, обнимала и показывала полный карман монет.

Забежав в очередной раз, она умылась холодной водой и воскликнула:

- Пусть боги благословят тот день, когда вы постучались в лесную хижину, даже если вы лесные духи и прикидываетесь милыми девицами!

Старушка расцеловала нас в обе щеки и снова умчалась в зал, а мы переглянулись и рассмеялись.

- Мне хочется упасть и заснуть, - сестра вытерла последнюю вымытую тарелку и устало опустилась на стул. – Но все-таки это лучше, чем свадьба с бароном!

- Конечно, лучше! – поддержала я ее. – Мы свободны! А

это - самое прекрасное, что может быть у человека! Свобода!

- Так ли хороша она? – Риви грустно посмотрела на меня. – Всегда ли она оправдана?

- Ты знаешь, есть легенда о прекрасной птице, которую посадили в клетку. Она погибла, и причиной ее смерти было отсутствие свободы. Сначала она замолчала, переставая радовать всех вокруг своим пением, затем отказалась от еды, воды и, наконец, умерла.

Свобода – это жизнь, Риви, и ни минуты не сомневайся в этом. Выбрав свободу - ты выбрала себя.

Глава 18

Не смотря на то, что вчерашний день был суетливым и насыщенным, утром мы встали довольно бодрыми. Очень хотелось попасть на рынок, осмотреться в новом мире, и предстоящее путешествие казалось мне чем-то волнующим и о-о-очень интересным.

Риви тоже находилась в прекрасном настроении, и, наскоро приведя себя в порядок, мы спустились на кухню. Госпожа Розмари и Кетти уже были там, и за чаем, я дала поварихе некоторые распоряжения. Пока еще меню в полном своем объеме в таверне не действовало, поэтому нужно было поддерживать интерес посетителей приготовлением интересных блюд. Со вчерашнего вечера оставалась еще кое-какая еда, и я попросила повариху сварить крепкий бульон и нарезать овощи. После рынка я собиралась приготовить борщ с фасолью и нажарить пирожков с ягодным джемом.

Стоя у двери таверны в ожидании госпожи Розмари, мы с Риви зевали и нетерпеливо поглядывали в сторону кухни, откуда она должна была появиться.

Наконец, мы увидели ее белый чепец и услышали недовольный голос:

- Голубушки, а как это вы собрались на рынок, не прикрыв лица? Где ваши пристоли*?

Что? Я посмотрела на сестру, и она недоуменно пожала

плечами. Ага, уже лучше, Риви тоже не знает что это такое, а значит, я не покажусь странной, если задам вопрос.

- Зачем нам прикрывать лицо?

- Оооо! – воскликнула госпожа Розмари, качая головой. – Ясно! Вы никогда не были на рынке! Благородные девицы… Хотя руки растут откуда надо… Сейчас я принесу пристоли и тогда уж пойдем.

Она поднялась на второй этаж, а я повернулась к Риви и прошептала:

- Ты что-нибудь знаешь об этом?

- Мне кажется, я что-то слышала… - неуверенно протянула она. – Но никогда не интересовалась этим. Да и зачем? На рынок всегда ездили слуги.

Госпожа Розмари спустилась минут через пять, держа в руке нечто, похожее на широкие шарфики. Накинув их нам на головы, она пристегнула одну часть ко второй на маленькую пуговку, и вышло что-то типа никаба.*

- Сейчас можете снять их, но когда будем подъезжать к рынку, обязательно наденете! Женщины не имеют права торговаться с открытыми лицами! Иначе Тистор* разгневается и накажет! – пояснила хозяйка таверны, погрозив нам пальцем. – Этот бог очень строг к тем, кто не исполняет его заветов.

Что ж, заветы бога, страдающего сексизмом, были нам даже на руку – мало ли кто мог увидеть нас на рынке, а так, какая-никакая маскировка.

Мы вышли из таверны, и пока госпожа Розмари запрягала лошадь в небольшую телегу, подпрыгивали от утреннего холода, проникавшего под одежду.

В воздухе царило затишье, а над лесом медленно поднимался огромный солнечный диск. Его яркие, ласковые лучи пробивались сквозь верхушки сосен и черных елей, озаряя своим волшебным блеском всю опушку вместе с таверной.

Хозяйка таверны показала нам на ворота. Распахнув их, мы дождались, когда телега выедет на дорогу, и уселись на золотистую солому.

- Но! Но, моя хорошая! – крикнула госпожа Розмари и серая лошадка бодро потрусила вперед. – Давай, Земляника, разомни ножки!

Когда мы завернули за громаду леса, солнце вышло полностью и накинуло на все вокруг свою золотую сеть. Природа тут же ожила и в лесной чаще защебетали птицы, загудели насекомые, а утренний ветерок приятно ласкал лицо. Прохлада растворилась между деревьями, прячась от солнечных лучей, и стало совсем хорошо.

- Сегодня должен быть замечательный день! – блаженно улыбнулась старушка, подставляя лицо под солнечные лучи. – Жаль, что ненадолго. Ну, ничего, еще две рундины ненастья и погода успокоится. Завтра пойдем за красным папоротником и в грозовую ночь поставим настойку. Тогда она получается крепкая и ароматная.

- А вы все время жили здесь? – спросила я, надеясь, что

женщина хоть что-то расскажет о своей жизни. – В таверне?

- Да, она досталась мне от моей матери, - ответила госпожа Розмари и грустно вздохнула. – Я тоже хотела оставить ее своей дочери, но Агния умерла. Упала в реку, и девочку унесло течением… Ей было пятнадцать лет.

- Нам очень жаль… - я пожалела, что завела этот разговор и разбередила старые раны.

- Да… в этом году ей бы исполнилось двадцать пять лет… - старушка вытерла одинокую слезу и улыбнулась. – Я родила ее поздно. Уже и не надеялась, что у меня будет ребенок, но однажды в таверне появился красавец Мулан и вскружил мне голову. Через три дня он исчез, прихватив все мои сбережения, но оставил мне намного больше. Агнию.

- Каков подлец, - возмутилась я, и она вдруг рассмеялась, посмотрев на нас озорным взглядом.

- Но каков он был в постели! Я бы и сейчас отдала ему все свои сбережения!

Мы тоже рассмеялись, и темная туча прошлого развеялась, оставив лишь легкую грусть от этой истории.

Ехали мы где-то с полчаса и как только миновали перекресток с деревянным указателем, нам стали встречаться такие же телеги с целыми семьями. Кто-то ехал «пустой», а кто-то вез товар на продажу. Мешки с зерном, корзины яиц и другую снедь. У женщин на головах были пристоли и мы с Риви тоже накинули на головы шарфики, догадавшись, что рынок совсем рядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.